

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Белгородский юридический институт

*Проблемы профилактики
молодежной преступности*

Материалы научно-практической конференции

23 июня 2004 г.

Белгород - 2004

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
БелЮИ МВД России

Редакционная коллегия:

Коваленко В.И., заместитель начальника института по научной работе, кандидат психологических наук;

Свистильников А.Б., начальник ООНИ и РИД, кандидат юридических наук;

Рогожин В.А., начальник кафедры уголовного права, криминологии, кандидат юридических наук;

Диденко В.А., начальник кафедры организация раскрытия и расследования преступлений, кандидат юридических наук;

Андреев И.А., начальник кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук;

Каверина Л.В., главный редактор ООНИ и РИД, кандидат филологических наук.

Проблемы профилактики молодежной преступности: Материалы научно-практической конференции. - Белгород: ООНИ и РИД БелЮИ МВД России, 2004. – 81 с.

В сборнике рассматриваются актуальные проблемы профилактики молодежной преступности, связанной с распространением наркомании, алкоголизма, формированием асоциальных групп и т.д. Сборник составлен по материалам научно-практической конференции, проходившей в Белгородском юридическом институте МВД России.

Предназначен для преподавателей, аспирантов, адъюнктов, курсантов и студентов юридических вузов, а также для практических сотрудников правоохранительных органов.

© ООНИ и РИД БелЮИ
МВД России, 2004.

МОЛОДЕЖНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: СОСТОЯНИЕ, ДЕТЕРМИНАНТЫ

Лелеков В.А.

д-р юрид. наук,
профессор
(ВНИИ МВД России)

На протяжении тысячелетий происходило формирование современного российского общества: в условиях раздробленных княжеств, Царской Российской империи, Советского Союза, постсоветской России.

В трех сферах жизнедеятельности человека: политической, экономической и духовно-нравственной идет непримиримая борьба двух противоположностей – позитивных и негативных процессов. От результатов этой борьбы зависит распространенность преступности – одного из опасных негативных социальных явлений.

В последнее десятилетие прошлого века в России произошел криминальный «взрыв» – небывалый рост преступности. Пик «криминального взрыва» приходится на 1989-1992 и 1999 годы. В среднем за каждый год из указанных пяти лет массив регистрируемых преступлений увеличивался на 21,5% по сравнению с предыдущим годом. Таких резких всплесков регистрируемой преступности, как ее прирост за год на четверть или треть (что имело место в России), по мнению специалистов, мировая практика не знает¹.

Среднемировой прирост преступности по данным ООН составляет 5% в год.

В России число зарегистрированных преступлений в 2001 году увеличилось по сравнению с 1988 годом в 2,4 раза, а по сравнению с 1961 годом – в 5,5 раза.

В постсоветский период преступность изменилась не только количественно, но и качественно. Число регистрируемых убийств в 2001 году по сравнению с 1988 годом возросло в 3,3 раза. По коэффициенту убийств в расчете на 100 тыс. населения Россия занимает лидирующее положение: в 5-10 раз выше, чем в Европейских странах и в 100 раз – чем в Китае².

За рассматриваемый период число ежегодно выявляемых преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, выросло в 21 раз (при их латентности до 90%).

Особая роль в «криминальном взрыве» России принадлежит молодежной преступности, под которой мы понимаем совокупность преступлений и их участников в возрасте 14-29 лет с качественно-количественными характеристиками на определенной территории за конкретное время.

В России молодежь составляет около 28 % всех взрослых от 14 лет и старше, тогда как среди выявленных лиц, совершивших преступления в 2003 году - 57,0%³. Следовательно, преступная активность молодежи почти в два раза выше, чем среди лиц 30 лет и старше.

Особенно высока преступная активность среди несовершеннолетних в возрасте 16-17 лет и молодежи от 18 до 24 лет.

По некоторым видам и группам преступлений молодежь занимает лидирующее положение. Она составляет: 64,5% участников особо тяжких преступлений; 75,4% – изнасилований; 89% – угонов автотранспортных средств; 66,6% – преступлений, связанных с наркотиками; 79% вымогательств, 70% – участников организованных преступных групп, сообществ, объединений, 82,2% – грабежей, 82,7% – разбоев. Террористические акты, бандитизм, захват заложников, массовые беспорядки и хулиганство также характерны для молодежи.

Доля осужденной молодежи увеличилась с 50% в 1996 году до 60% – в 2003 году.

Следует отметить, что омоложение преступности отмечается во многих странах. По данным американского криминолога А. Найера, 84% арестованных за тяжкие преступления – это люди в возрасте до 29 лет. Он одобряет такую уголовную политику и карательную практику государства, считает, что если человек пересидит опасный возраст в тюрьме, вероятность дальнейшей преступной деятельности с его стороны уменьшается. Заключение исправляются потому, что становятся старше.

На наш взгляд, эта точка зрения является ошибочной, хотя она находит сторонников среди практических работников уголовной юстиции. Если в 1980 году в США за решеткой находилось 300 тыс. человек, то к 1994 году – перевалило за миллион. В 1992 году Конгрессом принят закон об ужесточении наказаний. Смертная казнь введена более чем за 50 новых преступлений, в том числе для торговцев наркотиками.

За последний ряд лет в динамике участников преступлений отмечается рост студентов. Если в 1995 году по России преступления совершили 12140 студентов вузов, то в 2003 году – 20253 или на 66,8 % больше.

Негативные тенденции отмечаются и в структуре участников преступлений.

Число студентов, совершивших убийство, возросло с 67 в 1996 году до 191 – в 2003 году, умышленных причинений тяжкого вреда здоровью соответственно: со 126 до 401. Среди студентов – участников преступлений в 2003 году 14 % совершили такие тяжкие преступления, как разбой и грабежи. По стране с 1996 года отмечается снижение хулиганства, а среди студентов эти преступления постоянно растут. В 1997 году участниками уголовно наказуемого хулиганства стали 1778 студентов, в 2003 году – 3117 (рост – 75,3%).

Почти половина студентов (48 %) стали участниками преступлений против собственности, из которых самыми распространенными являются кражи.

По известным причинам лишь некоторые составы преступлений традиционно остаются вне поля противоправной деятельности студентов: незаконное предпринимательство, незаконная банковская деятельность, получение взятки, халатность и некоторые другие.

Студенческая преступность включает в себя такие малораспространенные, но особо опасные преступления, как убийство матерью новорожденного ребенка, изнасилование, терроризм, бандитизм и массовые беспорядки.

В отдельных преступлениях отмечается явное первенство учащихся высшей школы. Если в составе всего населения страны от 14 лет и старше студен-

ты составляют 4,6 %; то среди участников преступлений в сфере компьютерной информации – 24%.

Студенческая преступность преимущественно мужская: доля лиц женского пола составляет всего 8,5 %, а в молодежной преступности доля женщин – 12,5 %. В студенческой среде массовый характер приобретают такие негативные социальные явления, связанные с преступностью, как наркомания и пьянство.

Общеизвестно, что наркоманийная преступность – проблема, в основном, молодежная. К примеру, если в 2003 году в России из числа всех участников преступлений доля совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, составила 8%, то среди молодежи – 9,4 %, а среди студентов – 15%.

Опрос, проведенный в марте 2004 года в Воронежских государственных и коммерческих вузах (государственный университет, государственный агроуниверситет, экономико-правовой институт, гуманитарно-экономический институт) полностью подтверждает наши выводы о распространенности и росте наркомании.

Будущие юристы, экономисты, специалисты сельского хозяйства и другие опрошенные студенты единодушно считают, что наркомания в вузах растет: 13,3% отмечают ее массовый характер; 63,3 % – распространенной среди некоторой части студентов с тенденцией к увеличению; только 12,7 % полагают, что употребление наркотиков не является типичным для студенческой среды.

Многие студенты остаются недостаточно просвещенными в вопросах, связанных с опасностью употребления наркотиков.

Наряду с предложениями некоторых студентов о тщательном медицинском обследовании поступающих в вузы и обучающихся в них на предмет выявления лиц, употребляющих наркотические препараты, об отказе в приеме в учебные заведения таким лицам и исключении их из вуза, другая часть (17, 3%) студентов (в Воронежском государственном университете каждый третий) считает положительной мерой по борьбе с наркоманией легализацию наркотиков растительного происхождения по опыту Голландии (продажа в кафе, барах, молодежных клубах).

По мнению экспертов, эта мера привела к росту преступлений на почве наркомании. Заблуждение сторонников легализации «легких» наркотиков – налицо.

По России много лет назад проложен транзитный наркобизнесный путь из Афганистана, Пакистана, Средней Азии в европейские государства. В последние годы Россия быстро превращается также в страну-потребитель наркотиков.

Численность больных, состоящих на учете в лечебно-профилактических учреждениях с диагнозом наркомании, с 65 000 в 1995 году увеличилась до 323 000 в 2002 году⁴.

Следует учитывать высокую латентность преступности, связанную с наркотиками, достигающую, по мнению специалистов, 90 %.

О росте пьянства в студенческой среде свидетельствует уголовно-правовая, административно-правовая статистика, изучение уголовных дел, анкетирование.

Большинство преступлений против личности совершается лицами в нетрезвом состоянии. Растет число студентов, привлекаемых к административной ответственности за мелкое хулиганство, распитие спиртных напитков и появление в общественных местах в нетрезвом состоянии.

По мнению 70,7 % студентов употребление спиртных напитков в их среде приняло массовый характер и растет. Среди лиц женского пола в Воронежском государственном университете так считают 86,7 % опрошенных студентов, в муниципальном экономико-правовом институте – 87,5 %.

Мнение большинства отечественных и зарубежных криминологов заключается в том, что главным направлением профилактики молодежной преступности является деятельность по изучению, устранению или локализации криминогенных факторов, ее детерминирующих, а также индивидуальная работа с молодежью.

Факторы, вызвавшие «криминальный взрыв» в России, многообразны. Они находят свое проявление преимущественно в трех основных сферах общественной жизни: политической, экономической, духовно-нравственной.

Трудно не согласиться с мнением зарубежных специалистов по российской организованной преступности, считающих, что распад Советского Союза – «последней великой империи, настезь распахнул ворота одного из самых неосвоенных мировых рынков. Одновременно в России исчезли и всякие механизмы, державшие в узде преступный мир, что создало, - считают они, - в этом государстве невиданные в истории человечества условия для возникновения особой криминальной атмосферы»⁵.

Политические отношения и преступность.

В условиях тоталитарного режима, осуществления жесткого социального, государственного контроля за поведением людей, как правило, преступность удерживается на достаточно низком уровне (СССР, Китай и др. страны).

В демократических странах преступность выше и это признается платой «за демократию и свободу».

Политические преобразования в России преследуют цель обеспечения наиболее приемлемой формы государственного устройства, при котором можно эффективно осуществлять создание и развитие рыночной экономики и ее интеграцию в европейское и мировое экономическое сообщество.

Переживая период дикого капитализма, осуществляя поиск вариантов управления огромной многонациональной страной, субъектами федерации, Россия находится пока далеко от поставленных целей. Зато негативных процессов, связанных с политическими отношениями, предостаточно.

Развал СССР породил конфликты между бывшими составными элементами единого государства – республиками. За пределами своей исторической родины оказалось около 25 млн. русских (Украина – 11 млн. чел., Казахстан – 6 млн.; Узбекистан – 1 млн. 650 тыс.; Прибалтийских республиках – Латвии, Литве и Эстонии – свыше 1 млн. 800 тыс. чел. и др.).

На Северном Кавказе разгорелась многолетняя война, в основе которой неумение находить политическое разрешение возникших конфликтов, в том

числе на почве межнациональных отношений. Все это привело к огромным миграционным процессам, небывалому росту преступности.

Деятельность государства, политических партий не обеспечили своевременной реформы уголовного, уголовно-процессуального законодательства, судебной реформы.

Ошибки в кадровой политике привели к оттоку профессионалов из органов внутренних дел, прокуратуры. Это в свою очередь явилось причиной снижения раскрываемости, качества расследования преступлений, породило чувство безнаказанности у невыявленных участников преступлений.

Государство, его политическая структура не обеспечили защиту граждан от чиновничьего произвола, преступных посягательств, их денежных сбережений от «пирамидных» махинаторов, банковских дельцов. Положение осложнилось длительными задержками зарплаты, пенсии.

Многочисленные опросы населения показали, что свыше половины граждан не доверяют органам власти, считая, что реальную власть в стране осуществляют «криминальные структуры и мафия».

Мы лидируем по числу заключенных (В России – около 1 млн., в Китае с населением 1 млрд. 220 млн. – 1 млн.).

Экономические, распределительные отношения и преступность

Сами по себе расцвет экономики, технический прогресс далеко не обязательно обеспечивают снижение преступности, хотя являются позитивными факторами. От них зависит повышение жизненного уровня населения, снижение безработицы, укрепление правоохранительной системы и т.д.

В докладе VI Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями говорилось: «Основными причинами преступности во многих странах являются социальное неравенство, расовая и национальная дискриминация, низкий уровень жизни, безработица и неграмотность значительных слоев населения»⁶.

На эти обстоятельства обращали внимание также криминологи процветающих в экономическом отношении стран: США – Э.Шур⁷ и Р.Кларк⁸, Японии – К.Уэда⁹ и др.

Россия – особенная страна, единственная евразийская цивилизация. На ее долю приходится изобилие экспериментов экономического, политического, социального, правового характера. Занимая первое место в мире по площади (17 млн. км²), имея огромную сырьевую базу, достаточные людские ресурсы, тем не менее, вступив на путь реформ, Россия на рубеже второго и третьего тысячелетий потеряла ключевые позиции в мире по многим экономическим показателям.

По валовому национальному продукту в расчете на душу населения в год (3200 долларов) она оттеснена на 51 место, неоднократно уступая большим и малым странам (13 странам в 7-10 раз: Швейцария, Япония, Швеция, Финляндия, США, Исландия, Германия и др.; 17 странам – в 3-6 раз: Австралия, Австрия, Андорра, Бельгия, Великобритания, Нидерланды, Объединенные Арабские Эмираты, Сингапур и др.).

Широко известные просчеты при осуществлении рыночных реформ привели к развалу экономики, росту безработицы, снижению жизненного уровня населения, рождаемости, повышению смертности.

Занимая шестое место по численности населения (после Китая, Индии, США, Индонезии, Бразилии), Россия переживает демографический кризис. По долгосрочному прогнозу демографов в России к середине 21 века население может сократиться с 145 млн. до 100 млн. Уже сейчас по населению к нам приблизились Пакистан (134 млн.), Япония (126 млн.), Бангладеш (123 млн.).

Причина снижения рождаемости, роста смертности кроются в низком жизненном уровне многочисленных слоев населения. Дети «салятся на голодный паек» уже в утробе матери. В весьма трудном положении оказались неполные семьи, многодетные и малообеспеченные, из которых выходят много правонарушителей¹⁰.

Профессор В.С. Семенов справедливо отмечает, что «объективно-субъективным источником конфликтных ситуаций служат противоречия, формируемые социально-экономическим, материально-бытовым положением людей. Ныне это проявляется в растущих контрастах богатства и бедности, процветания немногих и обнищания подавляющего большинства...»¹¹.

По темпам сокращения валового внутреннего продукта Россия уже в 1993 году опередила США времен «великой депрессии»¹², давшей небывалый всплеск преступности. Не случайно в 1992 году (начало «шоковой терапии» в экономике) общее число зарегистрированных преступлений по стране увеличилось по сравнению с 1991 годом на 27%.

Чрезвычайно важным фактором, способствовавшим скачку преступности, является неравномерное распределение доходов. В 1996 году соотношение 10% самых богатых и 10% самых бедных групп населения в нашей стране составляло 14:1, а в целом за чертой бедности проживало от 25 до 40 процентов населения¹³.

Одной из причин такого расслоения населения явились ошибки, допущенные при проведении приватизации, в результате чего основные богатства оказались в руках немногих. Этому способствовало отставание правовой реформы, все разрешалось, что «не запрещено законом».

По итогам 2001 года влиятельный американский бизнес-журнал «Форбс» опубликовал очередной список супербогачей, «настоящих» миллиардеров, 7 из которых – наши соотечественники. В их число входят нефтяные магнаты, владельцы «Русского алюминия», банкиры, финансисты – промышленники. причем если состояние трех российских миллиардеров составляет 8,9 млрд. долларов, то у трех Рокфеллеров – только 5,2 млрд.

Средний возраст Российских миллиардеров – 41 год. Все они стали сверхбогачами за последние 10 лет, во время дикого передела собственности бывшего СССР¹⁴.

Сверхбогатство в условиях снижения жизненного уровня населения – источник криминальной напряженности в обществе. На данное обстоятельство обращали внимание мыслители древности.

Древнегреческий философ Платон (428-347 г.г. до н.э.) считал, что в целях предупреждения преступлений и беспорядков законодатель должен устано-

вить пределы бедности и богатства. Допустимо, чтобы имущество самых состоятельных лишь в 4 раза превышало «богатство» самых бедных¹⁵.

Его ученик Аристотель (384 – 322 г.г. до н.э.) также осуждал культ богатства, считая, что величайшие преступления совершаются из-за стремления к избытку, а не из-за недостатка предметов первой необходимости¹⁶. В развитии экономики он усматривал возможность обеспечения высокого уровня жизни всех слоев населения.

Духовно-нравственная сфера

По данным Института социологии парламентаризма 61% граждан живут бедно. Не сложилось среднего класса. Беженцы, переселенцы, безработные, многодетные готовы получить любую работу (киллеры, распространители наркотиков, обслуживание увеселительных заведений – в основном молодежь).

Прежние нравственные ценности отвергнуты. Новой системы морального регулирования не создано. Отмечается рост суицидов, 40% беспокоит социальное бесправие, незащитность.

Одобряются: проституция, уклонение от военной службы. Не осуждается пьянство, наркомания, судимость.

Ежедневно через средства массовой информации, особенно телевидение, преподносятся образцы эгоистического, корыстно-насильственного поведения, жестокость, сексуальная распущенность, пьянство, курение, реклама недоступных для подавляющего большинства россиян товаров, форм организации досуга с экскурсиями в экзотические места и т.д.

Снижен престиж образования. По подсчетам специалистов в России средний возраст среди ученых равен 59 годам, в Германии – 46 лет. Многие молодые ученые, будучи невостребованными на Родине, уезжают в индустриально-развитые зарубежные страны.

В этих чрезвычайных кризисных условиях неоправданно осуществлялся демонтаж системы профилактики преступлений, отказ от помощи общественности.

В последние годы делаются некоторые попытки в плане возрождения положительного передового опыта предупреждения преступности при участии различных государственных и общественных институтов.

Учитывая, что криминализация общества превратилась в реальную угрозу национальной безопасности страны, наряду с общими политическими, социально-экономическими, нравственно-этическими и этническими мерами, требуются и специальные меры.

Корректировка уголовной политики должна быть направлена с одной стороны на гуманизацию, а с другой – на обеспечение неотвратимости наказаний. Требуется всеобщая «реконструкция» пенитенциарных учреждений, превратившихся в криминальные «университеты» по «воспроизводству» преступности и повышению преступного профессионализма.

Разрабатываемые и осуществляемые на федеральном и региональном уровнях программы «Молодежь» должны предусматривать решение не только многочисленных проблем для молодежи в целом, но и вопросов ресоциализа-

ции лиц, вернувшихся из мест лишения свободы (трудовое, бытовое устройство, лечение, организация досуга и т.д.).

Большинство молодежи живет бедно, считая старшее поколение виновником национальных конфликтов, развала экономики, нищеты.

Около 80% опрошенных молодых людей вообще не стали бы работать, если бы были материально обеспечены. Около 50-60% стремятся зарабатывать и добывать деньги любыми средствами, в том числе и противозаконными¹⁷.

Деньги и материальные средства 73% тратили бы на развлечения.

Молодежь, представляя собой переходную возрастную группу от детства к зрелости, многолика (по образованию, воспитанию, потребностям и интересам, материальной обеспеченности и т.д.).

Стремление к самоутверждению также отмечается разнообразием.

Среди несовершеннолетних распространены неформальные объединения футбольных фанатов, рокеров, роллеров, поклонников музыкальных групп и т.д.

Практика свидетельствует о многочисленных погромах, массовых беспорядках, актах вандализма со стороны футбольных фанатов, имевших место в Москве, Воронеже, Ростове-на-Дону и других городах.

Опасность представляют молодежные объединения с экстремистской, националистической окраской: «скинхедов» – российских бритоголовых – молодых расистов неонацистского толка.

Часть молодежи вовлекается в различные религиозные секты. В России около 5 млн. членов сект, большинство – молодежь.

Особый вред для воспитания молодежи представляют секты сатанинской ориентации:

– Церковь сайентологии (Астрахань, Волгоград, Воронеж, Москва и др. города);

– «Южный крест» – связь с «бритоголовыми»;

– Сатанинский храм в Медведково (торговля наркотиками, оружием, донорскими человеческими органами) - входят наркологи, работники моргов;

– «Общество сатаны» поддерживает связь с американским «Братством черного креста»;

– «Синий лотос» (член секты изнасиловал и убил 11-летнего мальчика с определенным ритуалом, вел сатанинский дневник, в котором давал обещание дьяволу принести в жертву 10 тыс. человек взамен на «вечную жизнь», в том числе отца, мать);

– «Черный дракон», «Белое братство» – один из руководителей Юрий Кривоногов родился в селе Старая Криута Воронежской области, защитил кандидатскую диссертацию (Система оперативного диспетчерского управления). Незарегистрированные группы в условиях конспирации действуют в Астрахани, Волгограде, Воронеже, Москве и других городах (35 городов). Средний возраст членов секты – 20 лет. Первоначально появились в секциях восточных единоборств. Характерно глубокое зомбирование психоэнергетическими средствами¹⁸.

Массовый характер имеют неформальные группы подростков и молодежи по месту жительства. Поначалу группа носит досуговый характер. При появлении ранее судимого лидера за короткий период перерастает в предкрими-

нальную, а затем криминальную группу. Не случайно групповая преступность среди подростков и молодежи достигает 50-80%.

Профилактическая работа органов внутренних дел в молодежной среде, включая неформальные молодежные объединения, включает в себя:

- сбор гласной и негласной информации о молодежных группировках в селе, микрорайоне, рабочем поселке, городе;
- изучение характера деятельности групп, их состава;
- выявление лидеров, организаторов и подстрекателей и локализация их влияния;
- участие в организации досуга молодежи.

В проведении этих мероприятий предусматривается участие не только сил и средств правоохранительных органов, но и всех заинтересованных ведомств и организаций при координирующей роли местной и федеральной власти.

Примечания

1. См.: *Алексеев А.И.* Криминология: Курс лекций. – М., 2001. С.34.
2. См.: *Алексеев А.И.* Указ. соч. С. 226-227.
3. См.: Сведения за 2003 г. О лицах совершивших преступления, Сводный отчет по РФ. – М.: ГИЦ МВД РФ, 2004.
4. Преступность и правопорядок в России. Статистический аспект. 2003. Статистический сборник. – М., 2003. С. 13.
5. См.: *Серко Д.* Опасности, подстерегающие представителей иностранных деловых кругов в Москве // *Российская организованная преступность: Новая угроза?* / Пер. с англ. А.Гостева. – М., 2000. С.179.
6. См.: Доклад VI Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. – Нью-Йорк, 1981. С.79.
7. См.: *Шур Э.* Наше преступное общество. – М., 1977. С.314.
8. См.: *Кларк Р.* преступность в США. – М., 1975.
9. См.: *Уэда К.* Преступность и криминология в современной Японии. – М., 1989. С.74.
10. См.: *Бреева Е.Б.* Политика, дети и рынок // *Социологические исследования.* 1993. №2.
11. *Семенов В.С.* Россия в сети конфликтности: между взрывом и согласием // *Социологические исследования.* 1993. №7.
12. Социальная и социально-политическая ситуация в России: анализ и прогноз (1993). – М., 1994. С.10.
13. См.: Россия у критической черты: возрождение или катастрофа. Социально-политическая ситуация в России в 1996 г. – М., 1997. С. 145.
14. См: Наши стали богаче Рокфеллеров / Московский комсомолец. 2002. №10 (269). 7-14 марта.
15. См.: *Платон.* Законы // Платон. Сочинения в трех томах. – М., 1972. Т.3. Ч.2. С.29.
16. См.: *Аристотель.* Политика // Аристотель. Сочинения в 4-х томах. – М., 1983. Т.4. С.421.
17. См.: *Попов В.А.* Кондратьева О.Ю. Изменение мотивационно-ценностных ориентаций учащейся молодежи // *Социологические исследования.* 1999. №6.
18. См.: *Волков Ю.Г., Добреньков В.И. и др.* Социология молодежи. – Ростов-н/Д.: Феникс, 2001. – 576 с.

ПРОФИЛАКТИКА НАРКОМАНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Федоров Г.В.

канд. юрид. наук,
доцент, докторант
(Академия МВД
Республики Беларусь)

Решение проблемы наркомании среди подростков является одним из основных условий, обеспечивающих получение положительного результата в деле противодействия наркобизнесу. Успех решения этой проблемы обусловлен устранением причин, побуждающих несовершеннолетних лиц употреблять наркотики. Для предотвращения распространения подростковой наркомании необходимо изучить проблему, разработать и грамотно применить систему мер воздействия на указанные причины. По нашему мнению изучение проблемы необходимо начинать с анализа психологии несовершеннолетних, прибегающих к приему наркотиков, их мировосприятия и ценностных ориентиров.

Большинство несовершеннолетних граждан характеризуют наркоманию как одну из опасных социальных проблем, серьезно угрожающих человечеству. Вместе с тем, по мнению 40 % опрошенных подростков, наркомания поражает только слабых и «проблемных» людей, поэтому относятся к потребителям наркотических средств достаточно благожелательно. Согласно локальным исследованиям Белорусского государственного университета, 30 % молодежи готовы попробовать наркотики¹.

Среди несовершеннолетних бытует распространенное ложное представление о том, что человек может отказаться от злоупотребления наркотиками, большинство из них считают, что бывший наркоман может возвратиться в общество полноценным человеком.

Родителям и педагогам для осуществления своевременного профилактического влияния на подростков целесообразно знать наиболее проблемный возраст, с которого школьники начинают принимать наркотические средства. Проведенные исследования показывают, что среди лиц, предпринявших первое употребление наркотических средств, в возрасте до 10 лет составляет 1,5 % опрошенных граждан, 11-14 лет - 40,3 %, 15-17 лет – 50,7 %, 18-20 лет – 7,2 %, 21-24 года – 0,3 %, 25 лет и старше – 0,1% респондентов². Примерно 40 % несовершеннолетних лиц хотя бы однократно употребляли наркотические средства, из них около 55 % продолжили их употребление после первой пробы.

Результаты исследования выявили, что наиболее подверженными вовлечению в употребление наркотиков являются несовершеннолетние лица в возрасте 11-17 лет. Именно к этой группе подростков необходимо предпринимать комплекс социально-педагогических мер воздействия препятствующих наркотизации молодого поколения страны.

Наиболее популярными наркотическими средствами у подростков являются препараты конопли, галлюциногены и психостимуляторы амфетаминового ряда. В соответствии с этим распределяются способы употребления наркотиче-

ских средств: 56 % – курение, 32 % – инъекционным путем; 30,3 % – орально; 6,9 % – с помощью ингаляции. Употребление наркотических средств чаще всего происходит там, где молодые люди проводят свободное время: дома, на дискотеках и в клубах – 32,4 %, в учебных заведениях – 5,8 %. В компании предпочитают принимать наркотики 52,3%, в одиночестве – 4,5 %.

Следует отметить, что 86,9 % молодых людей, употребляющих наркотические средства, не сомневаются в своих возможностях прекратить наркотизацию, хотя 73,2 % уже пробовали отказаться от наркотиков, но продолжают злоупотреблять ими. 36,6 % подростков, принимающих наркотические средства, высказывают желание прекратить наркотизацию. Из них только 10,6 % считают, что для отказа от употребления наркотических средств важным условием является прекращение общения с наркозависимыми друзьями. Помощь в отказе от употребления наркотических средств подростки, злоупотребляющие ими, видят в основном со стороны друзей, родителей, бывших наркоманов.

Родители в 67 % случаев не знают и не догадываются, что их дети употребляют наркотические средства, а из тех, кто знает, 18,7% бездействуют, 71,8% пытаются решить проблему самостоятельно путем уговоров прекратить употребление, убеждения с помощью разумных доводов, обращения к специалистам (33 %), обращения в милицию (24 %)³.

Факторы, которые могут явиться причинами злоупотребления наркотическими средствами среди подростков, целесообразно подразделить на две группы: личностные и семейные.

Значительная часть подростков имеет личностные проблемы, к которым относятся: неуверенность в завтрашнем дне и тревога о будущем; оказание в ситуациях, которые кажутся им безвыходными; убежденность в заниженной оценке со стороны родителей и учителей; чрезмерно завышенный уровень оценки подростка одноклассниками; заниженный уровень самооценки; эмоциональные и поведенческие проблемы; неудовлетворенность от курения или употребления алкоголя.

Семейные факторы риска, приводящие к употреблению наркотических средств, можно выделить следующие: конфликты с родителями; конфликты между отцом и матерью; негативные действия со стороны родителей (обман, невыполнение обещанного, их отрицательные поступки); отсутствие понимания со стороны одного из родителей; безразличие в семье; физическое насилие; психическое давление; оскорбления; неблагополучие в материальном плане.

Причинами потребления наркотических средств могут стать различные события в жизни подростков. Ярким примером тому служит следующий случай, происшедший с несовершеннолетней девочкой. Находясь в состоянии ПМС (предменструального синдрома), который сопровождается болезненными ощущениями, головной болью, раздражительностью, тревожностью, быстрой утомляемостью, школьница пожаловалась своей знакомой на плохое самочувствие. Та предложила ей выпить таблетку, чтобы снять болезненные ощущения. Что это за таблетка девочка не поинтересовалась, однако приняла ее, и самочувствие улучшилось. В следующий раз для того, чтобы избежать неприятных

физических и эмоциональных ощущений, ученица сама попросила у знакомой спасительное средство, которое оказалось наркотическим. Так, неоднократное его применение привело девочку к наркозависимости.

Обобщив существующие причины употребления подростками наркотических средств, можно подразделить их на следующие группы, распределив в определенной последовательности от наиболее распространенных до реже встречающихся: из юношеского любопытства; с целью уйти от обыденности и разнообразить собственную жизнь; как способ решения жизненных проблем; из желания избавиться от чьего-либо давления; с целью самоутвердиться в кругу сверстников; из подражания кумирам и авторитетам.

Злоупотребление наркотическими средствами, допускаемое подростками, закономерно влечет за собой социальные, медицинские и юридические последствия, которые могут проявляться в следующем:

- * наркоман не в состоянии стать добропорядочным семьянином, так как семья для него является обузой, кроме того, вряд ли кто-нибудь согласится связать с ним свою судьбу;

- * лицо, злоупотребляющее наркотиками, теряет связь с родными и близкими людьми, любые привязанности становятся для него помехой;

- * такое лицо не в состоянии получить хорошего образования, профессии и занять достойное место в жизни;

- * наркоман деградирует, постепенно утрачивает свои способности и умения;

- * организм больного наркоманией начинает саморазрушаться и становится уязвимым для многих болезней;

- * среди лиц, употребляющих наркотические средства внутривенно, более 80 % ВИЧ-инфицированных;

- * продолжительность жизни наркомана составляет в среднем пять лет, смерть зачастую наступает от передозировки наркотиками;

- * в целях избежания абстиненции лицо, злоупотребляющее наркотическими средствами, прибегает к необходимости заполучить их любой ценой;

- * каждое четвертое преступление совершается наркоманами, поэтому их будущее закономерно связано с привлечением к уголовной ответственности.

Чтобы профилактическая работа среди подростков, злоупотребляющих наркотическими средствами, была эффективной, следует знать первые признаки, свидетельствующие о возникновении заболевания. У несовершеннолетних, обучающихся в школе, при приеме наркотических средств наблюдаются следующие основные изменения в поведении: неожиданное и беспричинное снижение работоспособности, внезапная потеря всякого интереса к учебе; резкое ухудшение успеваемости; рассеянность; безразличие к результатам учёбы; ухудшение памяти; пропуск занятий. Несовершеннолетние наркоманы становятся замкнутыми, мало контактными, пренебрегают интересами коллектива, постоянно конфликтуют с товарищами и педагогами, становятся сексуально распущенными⁴. Некоторые родители, обращаясь к врачу-психиатру, отмечают также ряд особенностей в поведении своих детей в кругу семьи: беспричинную веселость или плаксивость; повышенную раздражительность; подавленность; вялость; безынициативность; постоянные длительные отлучки из дома; лень⁵.

В последнее время встречаются случаи употребления подростками героина, который представляет собой мелкодисперсный порошок от белого до темно-коричневого цвета с характерным опийным запахом, включающий иногда небольшие мягкие агрегаты. В героине содержится от 40 до 90 % диацетилморфина, примеси, характерные для сырья (кодеин, тебаин, папаверин) и другие компоненты. Героин, используемый для курения («Китайский №3»), представляет собой твердые и прочные гранулы серого цвета, диаметром 1-5 мм⁶. Все виды героина изготавливаются из мака снотворного и вредны тем, что под их воздействием в мозгу человека происходят физиологические изменения, в результате которых наркоман физически не может обходиться без наркотиков. После его приема наркотическое возбуждение переходит в тяжелое абстинентное состояние, сопровождающееся сильными физическими страданиями и болевыми ощущениями. В лечебной практике зафиксировано наибольшее количество случаев гибели наркоманов, употребляющих героин, от передозировки. Этот вид наркотика представляет наибольшую социальную опасность, так как привлекателен тем, что в состоянии эйфории возникает ощущение блаженства, не сравнимого ни с чем, но уже после первой инъекции начинает формироваться наркотическая зависимость.

Существуют следующие признаки употребления героина: резкое снижение веса; зрачки в темноте не расширяются; острота зрения падает; наблюдается сухость кожи; возникает ощущение зуда лица и в верхней половине туловища; необычными становятся походка и жесты⁷. Особое внимание следует обратить на личные вещи наркомана, так как ему требуются специальные предметы для приготовления и употребления наркотика, к которым относятся резиновый жгут, чтобы перетянуть руку перед инъекцией, ложка, в которой героин подогревается, а также шприц и игла.

После эйфории наступает состояние, сопровождающееся необычною сонливостью в самое неподходящее время, лицо, употребившее наркотик, склонно к депрессии, уходу в мир иллюзий. Находясь в состоянии покоя, он засыпает, периодически пробуждаясь, реагирует на оклик, сразу включается в разговор, при этом у него наблюдается замедленная речь, растягивание слов, повторы. Когда сонливость проходит, наркоман на какое-то время становится оживленным, остроумным, легким в общении, добродушным, покладистым, сговорчивым, может производить впечатление рассеянного или задумчивого человека. Состояние абстиненции напоминает ОРЗ или расстройство желудка и начинается с резкого расширения зрачков, вялости, недомогания, озноба, сильной потливости и сниженного настроения. Наркомана мучает насморк, тошнит, может начаться рвота, некоторые постоянно чихают.

По нашему мнению, группа социальных мер профилактического воздействия на подростка должна быть связана в первую очередь с созданием надлежащих условий жизни и воспитания в семье и школе, которые бы способствовали развитию положительных качеств ребенка, формированию его как личности, повышению социальной значимости и роли несовершеннолетних граждан в семейных и общественных отношениях. Успех в данном направлении гарантирован лишь в случае гармоничного взаимодействия и сочетания усилий,

предпринимаемых родителями и учителями. Для этого ребенок должен быть обеспечен следующими условиями жизни и воспитания: своей комнатой или углом; средствами саморазвития (рабочим местом, домашней библиотекой, музыкальными инструментами, спортивными принадлежностями и т.д.); предметами, относящимися к увлечению подростка (фототехникой, средствами для рисования, музыкальной аппаратурой, радиоэлектронным оборудованием, столлярными инструментами, различными коллекциями и т.п.); подписными периодическими изданиями (журналами и газетами); необходимыми средствами ухода за собой.

Положительным фактором, оказывающим профилактическое влияние на подростков, является наличие дома или в школе представителей флоры или фауны и вовлечение в общение с ними.

Проблему предотвращения распространения наркомании среди лиц подросткового возраста, на наш взгляд, целесообразно решать в следующих направлениях:

1. Необходимо ввести в школьные программы просветительную деятельность в области разъяснения вреда от наркомании с опорой на социальный аспект проблемы.

2. Подготовить специалистов для образовательных и социальных учреждений, имеющих необходимый комплекс знаний, умений и навыков предупреждения наркомании среди подростков. Эту задачу можно решить путем повышения квалификации социальных педагогов и учителей либо введения специальных дисциплин в высшие учебные заведения.

3. Разработать и внедрить программу информационной поддержки и консультирования родителей по проблеме наркомании.

4. Обратит внимание средств массовой информации на необходимость повышения уровня предоставляемой ими информации о проблеме борьбы с наркоманией.

Примечания

1. См.: *Полежаева М.* Дешевле героина только амфетамин // Аргументы и факты. 2002. № 24. С. 12.

2. См.: *Шабанов П.Д., Штакельберг О.Ю.* Наркомания: патопсихология, клиника, реабилитация. – СПб.: Лань, 2001. С. 56.

3. См.: Там же. С. 47-49.

4. См.: *Караханов Ю.А.* Клиника гашишной интоксикации у детей и подростков: Дис. ... канд. мед. наук. – М., 1975. С. 122-123; Методические рекомендации по организации борьбы с распространением наркомании. – Днепропетровск, 1986. С. 30.

5. См.: *Гольцова Л.И.* Преступная болезнь // Социалистическая законность. 1987. № 3. С. 31.

6. См.: *Кравченко Л.И., Степанова Л.А., Стальмаович С.И.* Некоторые аспекты криминалистического исследования героина // Криминалистика и судебная экспертиза: Межведомственный научно-методический сборник. – Киев: Министерство юстиции Украины, 2003. Вып. 51. С. 139-140.

7. См.: *Наумчик В.Н.* Ранняя профилактика наркомании, алкоголя и табакокурения // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2002. № 2. С. 161.

ОТДЕЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ФСЭНП

Кнайкин В.Н.

канд. юрид. наук, доцент,
профессор кафедры ОРД ОВД,

Свистильников А.Б.

канд. юрид. наук,
начальник ООНИ и РИД
(БелЮИ МВД России)

Понимая преступность как социальное явление, которое представляет собой одну из многих характеристик социального целого, т.е. общества, криминологи идут по пути ее преодоления в плоскости коренных преобразований в обществе, в сфере экономики, социальной жизни, идеологии, воспитания человека.

В настоящее время под непосредственным влиянием криминологической науки происходит кардинальная трансформация понятия целей борьбы с преступностью и правонарушениями – от признания «необходимости искоренения правонарушений из жизни нашего общества» [1, с.31] до ограничения решаемых в её процессе задач «предотвращением либо компенсированием, нейтрализацией порождаемых преступностью социальных противоречий и дисфункций».

Данное обстоятельство обусловлено складывающимися в настоящее время в социологии и криминологии более реалистичными и объективными взглядами на преступность как на явление, не поддающееся в обозримом будущем полной ликвидации и искоренению.

Целенаправленная деятельность субъектов предупредительной деятельности складывается из множества взаимосвязанных мер, различающихся по своему объему, масштабам, конкретному содержанию и другим признакам. Безусловным является и утверждение о том, что предупреждение преступности - задача многоаспектная, комплексная и что решаться она должна совокупными усилиями всего общества, всех звеньев его социального организма [2, с.15]

Мы считаем, что одним наиболее из перспективных направлений существенного повышения эффективности, рациональности и гуманности предупредительной деятельности подразделений ФСЭНП является совершенствование процесса предупреждения преступлений в сфере банковской деятельности в рамках и на основе сочетания общесоциального и специального предупреждения экономических преступлений.

Учитывая, что меры общесоциального предупреждения преступлений в сфере банковской деятельности достаточно подробно рассмотрены в юридической и специальной литературе, мы считаем возможным не останавливаться на них в настоящей статье, а рассмотреть отдельные вопросы повышения эффективности предупредительной деятельности подразделений ФСЭНП путем использования некоторых оперативно-розыскных мер.

Мы разделяем мнение ученых о самостоятельной роли оперативно-ро-

зыскной деятельности в предупреждении преступлений [3, с.25]. А.Г. Лекарь указывал на необходимость применения в профилактике преступлений оперативно-розыскных сил, средств и методов [4, с.34]. В.А. Лукашов научно обосновал и указал на перспективность оперативно-розыскных мер в профилактике преступлений и тенденций к ее росту [5, с.24].

Возможность использования оперативно-розыскных сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности в предупреждении преступлений в сфере банковской деятельности реализуется в тех случаях, когда применение иных методов невозможно или не дает должного результата [6, с. 2-17].

Обобщение изложенного позволяет определить отдельные направления предупреждения экономических преступлений в сфере банковской деятельности сотрудниками подразделений ФСЭНП, путем использования комплекса оперативно-розыскных мер. Учитывая специфику их осуществления можно условно выделить следующие направления:

- выявление негативных условий, рождающихся в сферах функционирования недостатков социально-экономического, политического, финансового, социально-психологического и т.п. характера;

- устранение или нейтрализация таких негативных условий;

- ограничение влияния отрицательных обстоятельств, проявляющихся в определенных ситуациях, взаимосвязанных с причинами появления различных форм экономической преступности;

- оказание влияния на условия, создающие криминогенную обстановку в микросреде объекта предупредительного воздействия;

- поиск лиц, нуждающихся в профилактическом воздействии;

- оказание профилактического воздействия на потенциальных правонарушителей;

- искусственное создание обстановки, исключающей возможность реализации преступных намерений.

Достижению указанных целей во многом способствует оптимальная организация предупредительной деятельности подразделений ФСЭНП с комплексным использованием системы мер оперативно-розыскной деятельности, которая заключается:

- в сосредоточении внимания личного состава подразделений ФСЭНП на наиболее криминогенных объектах (банковских структурах), достигаемого путем тщательного анализа оперативной обстановки;

- в своевременном обнаружении фактов совершения преступлений в сфере банковской деятельности на ранних стадиях и определение путей и способов их устранения;

- в совершенствовании форм и методов предупредительной деятельности;

- в повышении профессионального мастерства оперативного состава подразделений ФСЭНП.

Указанные положения позволяют определить требования, предъявляемые к деятельности подразделений ФСЭНП по предупреждению экономических преступлений в сфере банковской деятельности, осуществляемой посредством использования всей оперативно-розыскной системы:

– проводимые сотрудниками подразделений ФСЭНП предупредительные мероприятия должны соответствовать уголовной политике, закрепленной в Конституции и Законах России;

– все предупредительные мероприятия проводятся на основе строгого соблюдения законов;

– комплексное использование сил, средств, методов оперативно-розыскной деятельности в предупреждении преступлений в сфере банковской деятельности осуществляется из определенных критериев (высокой общественной опасности деликта, скрытого характера действий профилактируемого и т.п.);

– проводимые мероприятия должны быть научно обоснованными, базироваться на передовых достижениях науки и техники;

– планируемые мероприятия должны быть реально выполнимыми, исходя из реальных возможностей оперативных подразделений ФСЭНП.

Как видно из вышеуказанного, целенаправленная деятельность субъектов предупредительного воздействия синтезировала в себе различные взаимообусловленные, взаимосвязанные меры, которые имеют различные масштабы, объемы, содержание, другие признаки. Учитывая, что они достаточно подробно рассмотрены в специальной литературе [7, с.11-17], считаем целесообразным остановиться лишь на некоторых вопросах, касающихся повышения эффективности предупредительной деятельности подразделений ФСЭНП по борьбе с экономическими преступлениями в сфере банковской деятельности.

Представляется, что комплекс мер, применяемых специализированными подразделениями ФСЭНП, можно сконцентрировать на следующих важнейших направлениях.

Оказание содействия в устранении обстоятельств, способствующих появлению и развитию форм экономической преступности в сфере банковской деятельности.

Выделенное нами направление предусматривает разработку предупредительных мер с учетом выявленных обстоятельств, которые способствуют появлению и развитию разнообразных форм экономической преступности.

Мы считаем, что одним из способов опосредованного воздействия подразделений ФСЭНП на устранение обстоятельств, способствующих появлению и развитию форм экономической преступности в сфере банковской деятельности, является подготовка и представление в соответствующие структуры власти, компетентные инстанции аналитической информации, которая отражает процессы криминального воздействия на различные отрасли экономики со стороны криминальных элементов. В данном случае следуют принимать во внимание, что основная работа по устранению указанных факторов, лежит на государственных органах, а задача подразделений ФСЭНП сводится к разработке предложений, направленных на принятие эффективных мер по устранению негативных условий, а также на осуществление контроля за выполнением внесенных предложений.

Сущность указанных мер заключается в том, что оперативный работник подразделения ФСЭНП, на основании комплексного анализа статистической отчетности о выявленных фактах экономической преступности, а также обоб-

щенной информации о характере различных хозяйственных и финансовых правонарушений в сфере банковской деятельности, систематизирует факторы, способствовавшие их совершению, и на этой основе предлагает меры по устранению подобных правонарушений. Тщательному анализу необходимо подвергать также выявленные способы совершения преступлений в сфере банковской деятельности и проследивать их логическую взаимосвязь с условиями деятельности конкретной отрасли экономики, структурного звена, объекта, банка, где было совершено незаконное действие.

Анализ всех аналитических материалов позволяет сотрудникам подразделений ФСЭНП провести соответствующую классификацию и систематизацию наиболее типичных криминальных факторов, которые характерны для конкретных банковских структур, конкретных предпринимательских структур, где наиболее часто совершаются преступления.

Высокий уровень анализа и тщательно продуманная система обоснований тех предложений, которые сотрудники ФСЭНП вносят на рассмотрение хозяйствующих субъектов, контролирующих или властных структур с учетом их компетенции, будут являться залогом их выполнимости.

Мы считаем, что предложения, относящиеся к компетенции центральных органов власти и управления, следует первоначально направлять в ФСЭНП МВД России для анализа, обобщения и последующей реализации.

К непосредственным мерам, осуществляемым подразделениями ФСЭНП, следует также отнести организацию оперативно-розыскного наблюдения (слежения) за ходом реализации вносимых правоохранительными органами предложений по устранению криминальных факторов, способствующих появлению и развитию различных форм экономической преступности в сфере банковской деятельности. Указанная мера имеет значительные потенциальные возможности для повышения эффективности предупредительной работы подразделений ФСЭНП.

Следует отметить и то, что важнейшей организационной предпосылкой эффективного применения подразделениями ФСЭНП вышеуказанной меры является необходимость ведения учета предложений по устранению факторов, способствующих развитию форм экономической преступности, вносимых всеми субъектами правоохранительной системы. Практическая реализация учета таких предложений должна быть представлена основными правовыми положениями, регулирующими банковскую, предпринимательскую деятельность, ссылками на источник-документ, предложение и концентрироваться в определенных накопителях.

В случае отсутствия должного реагирования со стороны государственных органов различного уровня по устранению обстоятельств, способствующих появлению и развитию различных форм экономической преступности в сфере банковской деятельности, органы внутренних дел могут прибегнуть к помощи депутатских комиссий по борьбе с преступностью, с целью решения возникающих проблем.

В системе реализации подразделениями ФСЭНП мер оказания содействия в устранении обстоятельств, способствующих возникновению и развитию раз-

нообразных форм экономической преступности в сфере банковской деятельности, оперативные сотрудники должны учитывать множество различных социальных факторов, влияющих на результативность указанной деятельности. Одним из таких факторов является повышение общественной значимости средств массовой информации. На современном этапе развития общества средства массовой информации способны выполнить и выполняют роль инструмента, преобразующего (влияющего) на многие аспекты социальной действительности, в том числе и те, которые входят в сферу предупреждения преступлений в сфере банковской деятельности подразделениями ФСЭНП.

Вопросы использования средств массовой информации подразделениями ФСЭНП в предупредительной деятельности приобретают важное значение в связи с расширением практики этого процесса.

Использование средств массовой информации – процесс, вне всякого сомнения, социальный, точнее социально информационный. По сути дела, данный процесс является дополнением традиционно проводимых оперативно-розыскных мероприятий таким компонентом как реализация коммуникативных возможностей средств массовой информации.

Использование средств массовой информации подразделениями ФСЭНП можно определить как реализацию коммуникационных возможностей газет, журналов, теле-радиопередач, документальных кино-видеофильмов при осуществлении комплекса взаимосогласованных оперативно-розыскных мероприятий, направленных на предупреждение экономической преступности в сфере банковской деятельности.

Осуществляя заранее рассчитанное воздействие на социальную среду через средства массовой информации, сотрудники подразделений ФСЭНП могут:

- оповещать население о совершаемых преступлениях в сфере банковской деятельности и тем самым осложнять преступникам возможность реализации криминальных проявлений;
- информировать личный состав органов внутренних дел, различных контролирующих служб о новых формах экономической преступности в сфере банковской деятельности, тем самым опосредованно ориентируя их на предупреждение и раскрытие преступных деяний;
- способствовать оживлению процесса обмена информацией в местах повышенной криминогенности, для увеличения информационного потока о преступлениях в сфере банковской деятельности, от лиц, оказывающих содействие подразделениям ФСЭНП;
- оптимизировать некоторые оперативно-розыскные мероприятия, такие, как например, отработка промышленных центров в крупных населенных пунктах;
- устанавливать дополнительные эпизоды преступной деятельности конкретных лиц, причастных к совершению преступлений в сфере банковской деятельности.

Как видно, спектр применения средств массовой информации при решении задач, направленных на предупреждение преступлений в сфере банковской деятельности, подразделениями ФСЭНП, достаточно широк и конкретные цели такого применения разнообразны.

В рамках исследуемых нами направлений особую актуальность приобретает метод прогнозирования событий, упреждения нежелательных событий в сфере банковской деятельности. Установление в процессе оперативного обслуживания сфер экономики, которые в ближайшее время активнее всего будут подвержены преступному воздействию со стороны криминальных элементов, позволяет принять соответствующие упреждающие меры подразделениями ФСЭНП. Принимая во внимание то, что одной из основных задач оперативных подразделений ФСЭНП в борьбе с исследуемым криминальным феноменом является быстрое реагирование на криминогенную ситуацию как упреждающими мерами, так и решительными действиями по разоблачению преступников, то к таким мерам в первую очередь следует отнести укрепление оперативных позиций в различных сферах экономики, в банковской системе, на конкретных предпринимательских объектах, в государственных органах, а также в криминальной среде.

При сохранении и совершенствовании всех оперативно-тактических возможностей подразделений ФСЭНП в укреплении оперативных позиций в различных сферах экономики, в банковской системе, на конкретных предпринимательских объектах, в государственных органах, а также в криминальном мире, в целях предупреждения экономической преступности, следует ориентироваться на глубокую разведку среды, в которой действуют и общаются криминально активные элементы, на изучение явлений и фактов, которые ее составляют или о ней свидетельствуют. Мы считаем, что такая ориентация должна базироваться на опыте, складывающемся в мировой практике. В правоохранительной деятельности США, Германии и других стран уже многие годы существует понятие «стратегическая разведка», и оно как нельзя лучше отражает специфику избираемой тактики. Под давлением хорошо вооруженной, технически оснащенной и организованной преступности правоохранительные органы западных стран меняли стратегию борьбы. Объясняя причины слабой результативности борьбы с преступностью, руководители полицейских служб указывают на неэффективность «традиционных криминалистических методов» и необходимость их сочетания с методами разведки, глубокого проникновения в среду преступников [8, с.351]. Зарубежные специалисты пришли к выводу, что методом «отработки конкретного случая» можно изобличить только отдельных лиц, которые без труда будут заменены в преступной среде. Если всерьез бороться с преступностью, то необходимо широко задуманное и настойчиво проводимое изучение всего «организма» преступной среды. В США, чтобы обеспечить руководителей правоприменяющих органов информацией, которая давала бы возможность обнаружить, а в некоторых случаях и прогнозировать преступную деятельность, осуществляется так называемая «полицейская разведка». По методам и характеру добываемой информации полицейская разведка делится на две категории: стратегическую и тактическую. Стратегическая разведка представляет собой непрерывное и длительное наблюдение за подозреваемыми для установления целей, методов, и географических регионов преступной деятельности, а также для выявления непосредственных преступных элементов. Методами стратегической разведки накапливают и систематизируют самые разнообраз-

разные данные, включая описание внешнего вида и привычек лиц, замешанных в преступной деятельности, принадлежащих им автомашин, сведений о личных контактах с лицами, которые, на первый взгляд, не имеют непосредственного отношения к преступной деятельности. Основная цель тактической разведки - помощь в планировании конкретных полицейских операций и установлении источников получения доказательств, которые позволили бы произвести арест подозреваемого и доказать его виновность. Между задачами, которые решаются стратегической и тактической разведками, нет, разумеется, жесткой границы.

Возвращаясь к вопросу об укреплении оперативных позиций применительно к деятельности правоохранительных органов России, в обязательном порядке следует учитывать наличие возможностей в различных территориальных подразделениях ФСЭНП. Данную задачу оперативно-розыскной деятельности подразделений ФСЭНП следует решать не только путем агентурной разведки, но и за счет внедрения оперативных сотрудников в среду лиц, подозреваемых в совершении преступлений в сфере банковской деятельности, в предпринимательские структуры и государственные органы.

Резюмируя изложенную позицию в исследуемом аспекте борьбы с преступлениями в сфере банковской деятельности, мы считаем, что рассмотренные организационно-тактические формы направления деятельности подразделений ФСЭНП по предупреждению преступлений в указанной сфере, безусловно, не являются исчерпывающими, они только часть всего многогранного спектра проводимой предупредительной работы.

Литература

1. *Токарев А.Ф.* Комплексное планирование профилактики правонарушений в крупном городе: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М.: Академия МВД СССР, 1979. С.31.
2. Курс советской криминологии. Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник. – М., 1985. С.15.
3. *Гребельский А.В.* Теоретические основы и организационно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности. – М., 1977. С.25.
4. *Лекарь А.Г.* Основы организации предотвращения преступлений органами внутренних дел. – Ташкент, 1988. С.34
5. *Лукашов В.А.* Сущность и задачи научной организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. – Омск, 1982. С.24.
6. *Синилов Г.К.* Правовые и тактические основы оперативно-розыскной деятельности советской милиции: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1982. С.2-17; *Горяинов К.К., Токарев Е.В.* Организация профилактической деятельности аппаратов БХСС. – М., 1986.
7. *Игошев К.Е., Устинов В.С.* Введение в курс профилактики правонарушений. - Горький, 1977. С.11-12; *Маркушин А.Г., Сибирев Л.И.* О профилактической направленности агентурной работы //Проблемы совершенствования оперативных аппаратов ОВД. – Н-Новгород, 1990. С.38, и др.
8. Основы борьбы с организованной преступностью /Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. – М., 1996. С.351.

ПРОФИЛАКТИКА НАРКОМАНИИ СРЕДИ МОЛОДЁЖИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ МВД РОССИИ

Кучер И.В.

канд. социол. наук,
научный сотрудник
(Барнаульский
ЮИ МВД России)

По состоянию на конец 1998 г. число больных наркоманией и лиц, употребляющих наркотики, оценивалось в России примерно в 1,5 млн. человек, а в Удмуртской Республике – более 800 человек. В настоящее время в России более трех миллионов людей систематически употребляют наркотики. Почти каждый второй подросток хотя бы один раз уже попробовал губительное зелье. Только по Москве в сутки расходуется 100 кг героина. В Калининграде каждый пятый житель – наркоман. Десятки людей г. Азова приобщаются к наркотикам. Город Кимры Тверской области считается малой родиной наркоманов, где на 50 тыс. жителей приходится 7 тыс. наркоманов. Поток отравы в Россию увеличился в 10 раз! Беда распространяется с ужасающей скоростью, пожирает семейное счастье, надежду на будущее, пожирает человеческие жизни.

Наркомания – это тотальное поражение личности, включающее различные осложнения со стороны физического и психического здоровья. Это значит, что человек, идущий по пути наркомана, постепенно уничтожает свои лучшие нравственные качества; становится психически не вполне нормальным. Он теряет друзей, потом родных; не может приобрести профессию или забывает ту, которой владел раньше, тем самым, выпадает из системы общественных отношений, становясь никому не нужным.

Масштабы и темпы распространения наркомании определяют принятие эффективных мер, направленных на борьбу с этой проблемой мирового значения. Первостепенное место среди них занимает профилактика.

Профилактика – это система мер по предупреждению болезней, сохранению здоровья и продлению жизни человека. Исходя из этого определения, сущность профилактики наркомании становится более чем очевидной.

Главный упор в *профилактике наркомании* обычно делается на санитарно-просветительные методы работы: лекции, беседы, плакаты, брошюры. Однако для молодых людей все эти меры, чаще всего, оказываются недостаточно действенными. Традиционные методы профилактики путем просвещения должны быть дополнены активной работой с теми людьми, которые вероятно употребляют или могут начать употреблять наркотики. Причем эта задача не может быть решена исключительно трудом медиков или специалистов психологической службы. В этой работе обязаны принимать участие все те лица, которые по статусу несколько выше и в полной мере понимают всю опасность приобщения к наркотикам. *Цель такой работы* – формирование в среде учащихся мировоззрения, препятствующего употреблению наркотиков.

Классификацию профилактических мероприятий в вузах МВД можно рассматривать с использованием различных критериев: субъектов профилактики, объектов, видов профилактики, уровней и т.д. В данной работе дадим классификацию на основе уровней.

Первичная профилактика ориентирована на молодежь в целом. Она включает широкую систему мероприятий:

- антинаркотическую пропаганду;
- приобщение к посильному труду;
- организацию здорового досуга;
- вовлечение молодежи в общественно полезную творческую деятельность;
- занятия спортом, туризмом и т.д.

Объектом вторичной профилактики являются молодые люди, начинающие употреблять наркотические средства. **Третичная профилактика** – оказание помощи людям, страдающим наркоманией. Любая первичная профилактическая программа должна включать в себя определенные виды деятельности в каждом из следующих направлений:

- распространение информации о причинах, формах и последствиях употребления наркотических средств;
- формирование у молодых людей навыков анализа и критической оценки информации, умения принимать правильные решения;
- возможность привития навыков здорового образа жизни в процессе обучения и контроль за их усвоением.

С целью определения отношения курсантов к вопросам употребления наркотических средств нами был проведен анкетный опрос. Было опрошено 76 респондентов. По результатам исследования стало очевидно, что опрошенный контингент вопросы наркомании беспокоят, и в первую очередь *наркоманию воспринимают как угрозу современному обществу*. 58,3% курсантов в своих ответах данную проблему поставили на 1-е место из 16-ти других вариантов. Среди которых были такие как: рост преступности и насилия; нарушение прав человека; рост детской преступности; коррупция в экономике и некоторые другие.

Исходя из всего сказанного, можно сделать вывод, что учащиеся нашего института, как будущие сотрудники органов внутренних дел, проблему наркотизации общества воспринимают весьма объективно и осознают всю опасность сложившегося положения.

В анкете был поставлен вопрос: *Что вы считаете профилактикой наркомании среди молодежи в первую очередь?*

55,8% опрошенных сошлись во мнении, что лучшим средством профилактики наркомании является **занятие спортом и туризмом**. Вторым по значимости средством профилактики они выделили **организацию здорового досуга**. Остальные ответы в процентном отношении от числа опрошенных распределились следующим образом:

- формирование у молодежи высоких духовных ценностей и нравственности – 14,6%;
- антинаркотическая пропаганда – 11,2%;

– вовлечение молодежи в общественно полезную творческую деятельность – 10,03%;

– приобщение к посильному труду – 2,2%.

На основе полученных результатов можно дать *даётì áí ääööèè* по организации профилактики наркомании в учебных заведениях МВД России следующим лицам:

Начальнику курса:

1. Организовывать выступления (беседы, встречи) специалистов (врачей – наркологов, психиатров) перед курсантами и слушателями.

2. Организовывать выставки литературы и наглядной информации по профилактике и последствиям употребления наркотиков.

Командирам взводов:

1. Проводить систематическую индивидуальную воспитательную работу с курсантами по профилактике употребления наркотических средств.

2. Вовлекать учащихся в общественно полезную творческую деятельность.

3. Организовывать досуг курсантов.

Командирам групп:

1. Проводить включенное наблюдение за каждым из своих подчиненных и анализировать резкие изменения в особенностях поведения.

2. При необходимости проводить визуальный осмотр курсантов с целью выявления косвенных признаков употребления наркотиков.

3. При возникновении подозрений относительно употребления наркотиков курсантами докладывать руководителям подразделений.

Итак, наркомания приобретает всё более значительные масштабы и угрожает национальной безопасности России. Количество лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков, с каждым годом увеличивается и по данным социологических исследований составляет более 5% населения Алтайского края, а к 2005 году возрастёт в 4 раза. Особую обеспокоенность вызывает распространённость наркомании среди молодёжи и особенно среди детей и подростков. Растёт и связанная с наркотиками преступность, прогрессирующее злоупотребление наркотиками и реакция роста цен на них создают благоприятные условия для появления и разрастания преступных структур, осуществляющих организованные поставки на территорию края более 70% наркотических средств, находящихся в незаконном обороте, и их сбыт.

Масштабы и темпы распространения наркомании, широкий размах незаконного оборота наркотических средств определяют принятие более эффективных мер, особенно по развитию форм и методов взаимодействия между различными государственными структурами, диктуют необходимость расширения деятельности профсоюзов, женского движения, ассоциаций и фондов, располагающих определённым объёмом работы в данной области и значительным материальным потенциалом. Требуют развития процессы лечения и реабилитации больных наркоманией, антинаркотической пропаганды.

Проблему наркомании целесообразно решать, изучив факторы в системном анализе объекта исследования. Поэтому предполагается изучение таких

факторов как: индивидуальные личностные особенности; демографическая характеристика; географическое положение Алтайского края; ситуация в экономической сфере; культурные особенности молодежной среды; кризис системы образования; снижение престижа высшего образования; распространение массовых девиаций в обществе; ситуация в социальной сфере общества и другие.

Перспективным направлением ранней профилактики наркомании является движение к здоровому образу жизни как со стороны отдельно взятой личности, так и со стороны общества в целом. Это в свою очередь предполагает развитие двух направлений профилактики: личностное, в рамках которого личность подростка усваивает принципы в последующем; общественно-государственное, в рамках которого власть решает проблему занятости молодежи, а также проблему интересного и содержательного времяпрепровождения школьников, студентов, работающей молодежи.

ПРОБЛЕМА РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОМАНИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Ряпухина И.А.

адъюнкт

(БелЮИ МВД России)

Во многих странах мира проблема молодежной преступности является одной из самых острых. В преступности несовершеннолетних стали в большей степени преобладать такие негативные тенденции как: во-первых, снижение уровня выявляемой и регистрируемой преступности несовершеннолетних (рост ее латентной части), сопровождающееся повышением ее тяжести и общественной опасности; во-вторых, изменение качественных форм преступной деятельности несовершеннолетних, что связывается с функционированием организованных преступных формирований, использованием несовершеннолетних в криминальных целях; в-третьих, характерной чертой несовершеннолетних правонарушителей в наше время явилось их значительное «омоложение» по сравнению с прошлыми периодами; в-четвертых, устойчивость современной преступности несовершеннолетних, когда все большему их числу удавалось в этом возрасте совершить два или более преступлений¹.

В современных экономических и сопутствующих им социально-политических условиях резко возросло количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и, соответственно, молодежи, употребляющей наркотические средства и психотропные вещества. Если же учесть, что молодежь представляет собой стратегический ресурс социального развития, который «важнее сырьевых, топливных, финансовых ресурсов»², то наркотизацию современной молодежи уже сегодня следует рассматривать как важнейшую проблему существования российской цивилизации и культуры.

За последние десять лет наркомания среди российских детей и подростков выросла в 18 раз. Среди детей, достигших 14 лет, наркоманов за эти годы

стало в 24 раза больше. За те же десять лет дети стали почти в 20 раз чаще страдать токсикоманией.

Все специалисты и эксперты отмечают рост наркомании в младших возрастных группах³. Подростки, допускающие первый опыт приема наркотиков, начинают заниматься этим в основном с 11-14 лет. Средний возраст приобщения к наркотическим средствам снизился соответственно до 13,2 лет среди мальчиков и 13,8 лет среди девочек. В середине восьмидесятых молодежь как бы последовательно, где-то лет с 15-17, сначала училась курить, затем распивать спиртное и потом только знакомилась с наркотиками, особенно в крупных городах. Современные же исследования показывают, что курение табачных изделий, употребление виноводочных изделий, наркотических препаратов и ПАВ наблюдается у детей практически одновременно.

Первое крупное социологическое исследование по проблеме наркомании в различных аспектах было проведено в Грузии в конце 1960 – начале 1970 гг. под руководством Габиани А.А. Отдельные исследования начали проводиться с 1989-1990 годов. Они имели целью определение уровня информированности о наркотиках, возраст первого употребления, частоту и мотивы последующих потреблений, выявление группы подростков и молодежи, склонных к употреблению наркотиков.

Относительно недавно проведено социологическое исследование «Факторы, тенденции и последствия роста наркомании среди школьников г. Ульяновска», организованное Научно-исследовательским центром «Регион» Ульяновского государственного университета. Исследование явилось попыткой представления проблемы наркомании глазами учащихся средних и старших классов ульяновских общеобразовательных школ⁴.

В 2001 году ГОУ «РУНИЦ» организовало и провело исследование «Причины и распространенность наркомании в среде несовершеннолетних и молодежи Республики Татарстан»⁵.

Социологическое исследование «Профилактика наркомании и токсикомании как фактор повышения качества жизни белгородской молодежи», проведенное в Белгородской области в 2002 году, предприняло попытку составить обобщенный социальный портрет молодого наркомана. Для этого специалистам, работающим с молодежью, и экспертам было предложено охарактеризовать молодого человека, принимающего наркотики, по ряду объективных показателей, которые могли бы способствовать началу приема наркотических средств.

Полученный в ходе исследования портрет молодого наркомана позволил утверждать, что наркомания все более становится проблемой молодых людей вне зависимости от социального статуса.

Анализ же проведенных исследований выделяет причины такой универсализации наркомании, как явления:

- во-первых, ослабление социально-психологических барьеров на пути молодежного наркотизма. Так абсолютное большинство молодых людей (около 90%) считает наркоманию опасной для молодежи. Но примечательно, что лишь 68% определяет свое личное отношение к наркомании как отрицательное.

Среди основных причин, заставляющих молодого человека впервые попробовать наркотик, участники опроса, как сама молодежь, так и эксперты, называют в первую очередь, любопытство(52,9%) и подражание (42,0%).

- во-вторых, отсутствие социокультурных барьеров. Современная молодежь органически втянута в сферу массовой культуры, живет ее образами и символами.

- в-третьих, преобладание неорганизованных форм группового досуга молодежи. Не случайно большинство респондентов из числа ответивших на вопрос, где обычно их сверстники употребляют наркотики, указали: в компании (17.8% опрошенных).

- в-четвертых, высокая доступность наркотических средств, 79,2% экспертов и специалистов по работе с молодежью заявляют, что приобретение наркотиков в Белгородской области, в той или иной степени, не является проблемой.

Эта неутешительная статистика прямо указывает на то, что профилактическая работа с молодежью в рассматриваемом аспекте ведется более чем неудовлетворительно. Ответственность за сложившуюся ситуацию возлагается как на государственные, так на общественные, политические структуры, отдельных граждан.

Политика чрезмерно либеральной доступности аудиовизуальных и мультимедийных средств, развитие телекоммуникационных систем, свобода печати привели к возможности неограниченного получения информации о наркотиках, методах его культивирования, изготовления, приобретения и потребления.

В последнее время на книжный рынок поступило большое количество так называемой «наркогенной» литературы, в которой подробно описываются эффекты от потребления различных наркотиков, способы их изготовления.

Свободный доступ к подобной информации имеют различные возрастные группы, в том числе несовершеннолетние, которые зачастую воспринимают эти данные как руководство к действию.

Появление в конце 80-х годов и последующее развитие глобальной сети Интернет также сыграло свою роль в формировании субкультуры наркомании. В больших количествах растут и развиваются сайты с выраженной пронаркотической направленностью, где имеют место различные публикации о наркотиках, в том числе о местах его сбыта. Только в 1998 году количество англоязычных источников (веб-страницы) по указанной проблеме перевалило за 100 тысяч. В России доля таковых составила 0.95%. С учетом развития Сети можно предположить, что сейчас подобных источников в 50-100 раз больше.

Описанной картине в немалой степени способствовало несовершенство правового регулирования. В соответствии со ст.46 Федерального Закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»⁶ пропаганда наркотиков запрещена. Однако длительное время это законодательное положение оставалось декларативным. То есть практических мер административного взыскания или уголовно-правовых санкций по данному положению в действующее ранее законодательство не вводилось.

Ситуация коренным образом изменилась с введением 1 июля 2002 года нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

ях⁷, статьей 6.13 которого устанавливается административная ответственность за пропаганду, либо незаконную рекламу наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров.

Представляется, что в условиях построения правового государства указанные аспекты требуют в большей мере системного нормативного регулирования, направленного на недопущение легализации наркотиков.

Таким образом, данные проведенных комплексных исследований позволяют предполагать, что в обозримом будущем наркомания будет прежде всего молодежной проблемой.

Распространение наркомании в молодежной среде оказывает негативное воздействие на качество жизни молодежи. Молодежный наркотизм является фактором, усиливающим социальную нестабильность и напряженность в молодежной среде, в ее отношениях с другими социальными группами. Наркотическая субкультура разрушает личность молодого человека, выключает его из активной социально-экономической и политической деятельности.

Противодействие наркомании и токсикомании в молодежной среде – важнейшая задача обеспечения безопасности существования молодых людей и обеспечения качества жизни молодежи.

Современная ситуация убеждает в исключительной важности данной проблемы. Решение ее может быть достигнуто комплексом административно-принудительных, медицинских, просветительских мероприятий. Эффективная профилактика требует разработки принципиально новых социальных технологий.

Следовательно, профилактика наркомании и токсикомании немыслима без систематической социальной диагностики, направленной на оценку ситуации и выработку рекомендаций для профилактической работы. Такая работа может быть осуществлена лишь научными методами на основе данных специальных исследований.

Примечания

1. Королева М.В. Преступность и дети //Государство и право. 1999. № 5. С.122.
2. Ильинский И.М. Будущее России и молодежь: к новой концепции молодежной политики // Молодежь и общество на рубеже веков. – М., 1999. С.82.
3. Бланков А.С., Вилкс А.Я., Леонтьев Ю.Б., Овчинский В.С. и др. // Предупреждение наркомании несовершеннолетних: Учебное пособие. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1989. С.80.
4. Подростки и наркотики. Опыт исследования проблемы в школах Ульяновска. – Ульяновск, 1999.
5. Причины возникновения и распространенность наркомании в среде несовершеннолетних и молодежи Республики Татарстан. – Казань, 2001.
6. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах». – М.: «Ось-89», 2001. - 48 с.
7. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / Под ред. Ю.М. Козлова. – М.: Юристъ, 2002. – 1229 с.

МЕРЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ В СРЕДЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Заречнев Д.О.

адъюнкт

(Барнаульский

ЮИ МВД России)

Положение с употреблением наркотических веществ детьми и подростками в России в настоящее время приобрело угрожающий характер. Около 10 лет назад 16-17 летние наркоманы были клинической редкостью, сейчас же они составляют до 30% от всех обратившихся за медицинской помощью наркоманов. Прием наркотиков стал более обыденным, почти традиционным. Создается впечатление, что в подростковой среде сейчас не употреблять наркотические вещества стало чем-то неприличным, не современным. По данным Министерства внутренних дел 70 % от всех потребителей наркотиков – подростки и лица молодого возраста¹. Социологические исследования, проведенные Государственным научным центром психиатрии и наркологии Минздрава РФ, показывают, что среди подростков в возрасте от 14 до 18 лет спиртные напитки употребляют 93% мальчиков и 88% девочек. Употребляли наркотические и токсикоманические вещества, хотя бы один раз в жизни 56% мальчиков и 20% девочек. Употребляют наркотики в настоящее время 45% мальчиков и 18% девочек. Наркологическая ситуация среди подростков такова, что можно говорить о наркоманической эпидемии среди молодежи².

Беспрецедентный для страны рост заболеваемости наркоманией и токсикоманией среди подростков отмечается с 1993 г. Это обусловлено, в основном, употреблением кокаина, героина, галлюциногенов и других веществ, обладающих наиболее выраженным токсическим эффектом для человека.

Тяжесть и отрицательная динамика этой социальной патологии среди детей и подростков обусловлена, в первую очередь, *социально-экономическими и геополитическими факторами*. Интеграция России в мировую рыночную систему автоматически включила ее в сферу мирового наркобизнеса как страны сбыта, транзита и производства наркотиков. Разрушение морально-этических норм и поведенческих ценностей обусловило неприятие у молодежи догм старших поколений, деформацию семейных отношений, изменение социального поведения.

Сложившаяся ситуация требует немедленных мер по профилактике незаконного оборота наркотиков среди несовершеннолетних.

Наступательность и эффективность борьбы с преступностью в сфере незаконного оборота наркотиков может быть обеспечена лишь сочетанием мер криминологического-профилактического, правового, экономического, идеологического и организационного характера. Речь должна идти именно о комплексной программе противодействия незаконному обороту наркотиков.

Как справедливо отмечает М.Л. Прохорова, «под профилактикой наркотизма следует понимать специфический вид социальной деятельности, осущес-

ствляемый как государственными, так и негосударственными органами, организациями (объединениями, формированиями) и учреждениями и направленный на устранение либо нейтрализацию выявленных причин и условий распространения этого негативного социального явления»³.

Основным субъектом общесоциального предупреждения преступлений несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотиков является государство, осуществляющее функции в этой области через органы законодательной, исполнительной и судебной власти.

Представляется, что антинаркотические программы с учетом прогноза в социальной сфере и тенденций развития преступности в стране должны содержать пять групп основных задач:

- совершенствование организационных и правовых основ деятельности по противодействию злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту;
- планирование, разработка и осуществление практических мер по предупреждению злоупотребления наркотическими средствами;
- обеспечение контроля за производством и распределением наркотических лекарственных средств, психотропных веществ и прекурсоров;
- борьба с незаконным оборотом наркотиков;
- укрепление и координация межрегионального и международного сотрудничества в области борьбы со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом⁴.

Применительно к проблематике настоящего исследования к первой группе задач можно отнести:

- проведение исследований, разработку методик по оценке масштабов распространения злоупотребления наркотическими средствами и их незаконного оборота, социальных и медицинских последствий наркомании среди несовершеннолетних;
- разработку проектов законодательных и иных нормативных актов по предупреждению преступлений несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотиков, анализ действующего антинаркотического законодательства и практики его применения.

Во вторую группу задач следовало бы включить:

- проведение широкой профилактической работы среди учащихся с учетом конкретных причин приобщения к наркотикам, оказание социальной и медицинской помощи в решении их проблем и утверждение здорового образа жизни, свободного от наркотиков;
- организацию работы семинаров и учебных курсов, которые помогали бы родителям и учителям распознавать ранние признаки наркотизации, а детям понять вредные для здоровья последствия наркомании; подготовку программ и учебно-наглядных пособий для антинаркотического просвещения, пропаганды здорового образа жизни;
- подготовку и проведение общественных, спортивных и культурных мероприятий в целях рационального использования свободного времени и отвлечения от наркомании, предоставление федеральными и местными органами власти помещений, инвентаря и финансовых ресурсов для организации работы

кружков, секций по месту жительства несовершеннолетних, среди которых наиболее распространено злоупотребление наркотиками;

- использование средств массовой информации в реализации программ по сокращению незаконного спроса на наркотические средства для изменения искаженных представлений несовершеннолетних о наркомании и формирования негативного отношения общественности к злоупотреблению наркотиками.

В третью группу задач могут быть включены:

- обеспечение контроля за лицензированием различных видов деятельности в сфере легального оборота наркотических средств, соблюдением правил по их экспорту, импорту;

- пресечение нарушений установленных правил производства, изготовления, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, продажи, распределения, перевозки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза либо уничтожения наркотических средств или психотропных веществ, а также веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотиков;

- предупреждение и выявление хищений наркотических средств в процессе их производства, хранения, транспортировки и реализации, а также краж, грабежей, разбоев и вымогательств этих средств;

- предотвращение фактов незаконного изготовления наркотических средств или психотропных веществ с использованием прекурсоров, находящихся под специальным контролем организаций, предприятий, научно-исследовательских учреждений и учебных заведений.

К четвертой группе задач следовало бы отнести:

- создание на основе компьютерной техники единой межведомственной автоматизированной системы сбора, анализа и обобщения информации о лицах, участвующих в незаконном обороте наркотиков, а также данных, отражающих состояние борьбы с их распространением (с перспективой ее интеграции в международную систему);

- выявление и уничтожение незаконных посевов наркотико-содержащих растений, ликвидацию подпольных лабораторий по изготовлению наркотических средств;

- исключение несанкционированного доступа к наркотическим средствам, пресечение и раскрытие хищений и незаконного распространения наркотиков;

- установление преступных связей наркодельцов и разоблачение организованных преступных групп, действующих в сфере незаконного оборота наркотиков;

- выявление лиц, входящих в преступные группы, постановку их на учет, организацию за ними постоянного наблюдения в целях документирования их преступной деятельности;

- выявление и привлечение к уголовной ответственности организаторов наркобизнеса, держателей наркопритонов, изготовителей наркотиков.

К пятой группе следует отнести:

- разработку международных соглашений по предупреждению преступлений несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотиков;
- активное участие в работе международных организаций в целях выработки многостороннего правового механизма борьбы со злоупотреблением наркотиками несовершеннолетними и их незаконным оборотом;
- обмен информацией по различным аспектам проблемы контроля за наркотиками, создание и расширение баз данных, содержащих информацию о новых тенденциях в сфере незаконного оборота наркотиков и их злоупотребления, финансовых операциях по отмыванию денежных средств, полученных от наркобизнеса, личностях наркодельцов, их местонахождении, характере и способах деятельности;
- разработку мероприятий по обмену специалистами в целях повышения их профессиональной подготовки, укрепления доверия и установления необходимых контактов;
- организацию и проведение конференций, семинаров, симпозиумов по вопросам определения и уточнения стратегических направлений предупреждения преступлений несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотиков.

Предлагаемый перечень задач сформулирован весьма обобщенно и не является исчерпывающим. В региональных и муниципальных антинаркотических программах эти задачи должны быть детализированы с учетом конкретных вопросов практики борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

Разработка и реализация целевых программ по противодействию незаконному обороту наркотиков – это важная теоретическая и практическая проблема. Ее изучение и решение позволяют создать механизм организационных отношений, сформулировать единую общегосударственную политику, наиболее эффективно осуществлять взаимодействие, координацию и субординацию участвующих в реализации программы субъектов, четко выделить ее цели и задачи, повысить результативность мер противодействия преступности вообще, и предупреждение преступлений несовершеннолетних в частности.

Примечания

1. *Калачев Б.Ф. Кикоть В.Я. Голубовский В.Ю. Бараков К.А. Моднов И.С.* Глобальная угроза безопасности России: незаконное распространение наркотиков: Учебное пособие. – СПб.: Изд. «Лань», ВНИИ МВД России, 2000.
2. *Прохорова М.Л.* Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование: Научно-практическое издание. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. С. 18.
3. Там же. С. 75.
4. *Сбирунов П.Н., Целинский Б.П.* Разработка и реализация федеральных и региональных программ противодействия незаконному обороту наркотиков // Вестник МВД России. 1997. № 6.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МИЛИЦИИ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОЛОДЕЖИ В 1950-1961 гг.

Дорохов В.Ж.
ст. преподаватель
кафедры ГиСЭД
(ДБЮИ МВД России)

Изучение прошлого помогает нам лучше понять настоящее. Сегодня, когда наше общество переживает серьезные социальные перемены, проблема предупреждения преступлений в молодежной среде и, в первую очередь, среди несовершеннолетних стоит как никогда остро. С целью нахождения оптимального решения данной проблемы предлагаем рассмотреть опыт деятельности органов милиции Хабаровского края по профилактике преступности среди несовершеннолетних и молодежи в возрасте до 25 лет в 1950-1961 гг.

Целесообразность обращения к опыту работы милиции в 50-е – начало 60-х гг. XX века объясняется схожестью общественно-политических процессов, происходивших в то время и сейчас (демократизация общественной жизни, реформы в экономике, реорганизация органов внутренних дел и других силовых структур в соответствии с требованиями времени и т.д.).

Для объективной оценки ситуации с преступностью среди несовершеннолетних и молодежи, имевшейся в Хабаровском крае, необходимо учитывать территориальные, демографические и социальные особенности, характерные для Хабаровского края: большая территория, тяжелые климатические условия, удаленность от центра, низкая плотность населения, большое количество молодежи, весомое присутствие в социальной структуре населения лиц, освобожденных и условно освобожденных из мест заключения.

Так, по данным краевого статистического управления на 1953 г., Хабаровский край включал в себя: Нижне-Амурскую, Камчатскую (с 1956 г. выделена в самостоятельную) области, Еврейскую автономную область, Корякский национальный округ, а также крупные города: Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре, Советская Гавань и 9 районов краевого подчинения. Территория края составляла 1774,9 тыс. кв. км. Край занимал северо-восточную окраину СССР, объединяя Камчатский полуостров, побережье Охотского моря и Татарского пролива, значительную часть Приамурья и ряд островов Тихого океана.

Распределение населения по территории и динамику изменения численности населения можно проследить с помощью таблицы № 1.

Таблица 1

Общая численность населения Хабаровского края
(тыс. человек)¹

категории	1953 г.	1957 г.	1959 г.	1970 г.
Всего населения по краю	1345,3	-----	979,6	1173,5
Хабаровск	262,8	309.3	322,7	435,9
Комсомольск-на-Амуре	228,7	177.5	177,3	218,2
Николаевск-на-Амуре	58,6	35.8	53,2	47,9
Советская Гавань	65,6	62.1	47,2	46,6

В 1956 г. в школах всех видов, училищах и техникумах края обучалось 217 тыс. человек, в вузах - 7 тыс., в средних специальных учебных заведениях - 12 тыс.² Городское население в целом на 1959 г. составляло 731 тыс. человек, а сельское - 248,6 тыс. человек³.

Теперь, имея некоторое представление о Хабаровском крае и социальном составе его населения, рассмотрим состояние преступности среди несовершеннолетних и молодежи (до 25 лет), представленное в таблице № 2.

Таблица 2

Привлечение граждан к уголовной ответственности
по Хабаровскому краю 1950-1961 гг.
(% - от числа всех привлеченных)⁴

	1950	1952	1953	1955	1956	1957	1960	1961
Зарегистрировано преступлений	1912	1918	3974	4952	4740	4446	5121	5690
Всего привлечено	2049	1821	5065	3461	3725	3178	5162	5322
Несовершеннолетних в возрасте до 18 лет	113 5.5%	166 9.1%	140 2.76%	351 10%	477 13%	247 8%	241 4.7%	322 6%
Молодежи (18-25 лет)	1146 56%	1030 56.5%	Нет данных	1417 41%	1349 36%	1203 38%	Нет данных	1647 31%
Итого привлечено молодежи (до 25 лет)	1259 61.5%	1196 65.6%	Нет данных	1768 51%	1826 49%	1450 46%	Нет данных	1969 37%

Подавляющее большинство преступлений совершалось в городах и рабочих поселках. По данным милиции за 1955 г. 84% молодежи было привлечено в

городах и рабочих поселках края и лишь 16% – в селах⁵. В 1953 г. только по г. Хабаровску за все виды преступления привлечено молодежи от 18 до 25 лет 53% (от всех лиц 18-25 лет, привлеченных к уголовной ответственности по краю)⁶. В 1956 г. в Хабаровске и Комсомольске привлечено к уголовной ответственности 60% несовершеннолетних (от числа привлеченных по краю) и молодежи в возрасте от 18 до 25 лет - 44 %, а в целом было привлечено 48% (от числа молодежи до 25 лет, привлеченной по краю). Участие молодежи в преступлениях характеризовалось следующими данными: по г. Хабаровску 14% всех уголовных преступлений было совершено несовершеннолетними и 29% – молодежью в возрасте от 18 до 25 лет⁷. В 1961 г. 42% всех несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности в крае приходилось на г. Комсомольск и 25% – на г. Хабаровск⁸.

Постоянно проводившийся органами милиции анализ преступлений свидетельствовал, что в большинстве случаев преступления совершались не профессиональными преступниками, а случайными людьми и, как правило, в нетрезвом состоянии. Так, из числа осужденных в возрасте до 25 лет в 1955 г. только 12% ранее привлекались к уголовной ответственности⁹. Однако отмечалось много случаев, когда отдельные лица из числа молодежи, ставшие на преступный путь, организовывались в большие преступные группы и сообща совершали большое количество тяжких преступлений. Так, в 1955 г. было раскрыто уголовное дело по Хоменко и Балашову, которые организовали шайку из 11 человек и за короткое время совершили в г. Хабаровске 91 разбойное нападение на граждан¹⁰.

С помощью таблицы № 3 рассмотрим основные виды преступлений, совершавшихся молодежью в возрасте до 25 лет по данным на 1956 г.

Таблица 3

**Участие молодежи в совершении преступлений
за 1956 г.¹¹**

	Всего	До 18 лет	18-25 лет	Всего совершено преступлений молодежью
Убийства	83	3 (4%)	15(43%)	18(22%)
Разбои	216	40(21%)	82(43%)	122(64%)
Изнасилования	51	3(6%)	12(24%)	15(30%)
Кражи гос. собств.	734	105(20%)	149(27%)	254(47%)
Кражи личн.собств.	1733	162(11%)	347(24%)	509(35%)
Хулиганств	1668	151(9%)	726(44%)	877(53%)
Прочие преступления	255	13(6%)	18(8%)	31(14%)

В 1957 г. совершенные молодежью убийства и покушения на убийства составили 11% от всех преступлений данного вида, совершенных по краю, раз-

бои и грабежи – 52%, изнасилования – 10%, кражи государственного имущества – 49%, кражи личной собственности – 54%, хулиганства – 45%¹².

Из представленных в таблице № 2 данных можем сделать вывод, что на протяжении 1950-1961 гг. количество лиц в возрасте до 18 лет, привлеченных к уголовной ответственности за совершенные преступления, в среднем находилось на уровне 6% от числа всех привлеченных за совершение преступления. Процентное же соотношение привлеченных к уголовной ответственности лиц в возрасте от 18 до 25 лет имело тенденции к снижению с 56% в 1950 г. до 31% в 1961 г. В целом же, участие молодежи (в возрасте до 25 лет) в совершении преступлений за указанный период так же неуклонно снижалось с 61,5% в 1950 г. до 37% в 1961 г.

Динамика снижения участия молодежи в преступлениях свидетельствовала о том, что работа советской милиции по профилактике девиантного поведения молодежи и борьбе с молодежной преступностью носила системный, многосторонний характер и отличалась высокой эффективностью.

Осуществлялась планомерная работа во всех сферах молодежной жизни: семье, учебных заведениях, трудовых коллективах. Органами милиции на плановой основе проводились следующие мероприятия:

- выявление несовершеннолетних и молодых людей в возрасте до 25 лет, бросивших учиться и не работающих, сообщение о них в райкомы комсомола, принятие мер к их трудоустройству;

- учет всех молодых людей и особенно несовершеннолетних, освобожденных из детских колоний, и оказание им помощи в трудоустройстве. Постановка их под наблюдение комсомольских организаций и общественности;

- установление персонального шефства со стороны общественности за подростками, склонными к совершению преступлений;

- информирование органов милиции уличными комитетами об антиобщественном поведении несовершеннолетних (по этим сигналам участковые проводили с ними профилактические и воспитательные мероприятия);

- вызов подростков вместе с родителями в милицию, где с ними проводилась соответствующая работа. На родителей, игнорировавших исполнение своего долга по воспитанию детей, направлялись материалы в товарищеские суды по месту работы.

Следует отметить, что и государство в целом придерживалось по отношению к несовершеннолетним мер в духе патриархально-семейственной строгости. В 1959 г. было принято правительственное решение (дополненное постановлениями краевых и городских исполкомов), в соответствии с которым дети после 21 часа не должны были находиться на улицах¹³.

В профилактике и обеспечении порядка принимала активное участие общественность. Так, после получения письма ЦК ВЛКСМ от августа 1955 г. оживилась работа по расширению и укреплению связи органов милиции с комсомольскими организациями. Создавались комсомольские штабы, инициативные группы, патрули¹⁴. Ежедневно 100-150 человек партийного, комсомольского и профсоюзного актива дежурили и участвовали в патрульной службе органов милиции по охране общественного порядка. Так, в г. Хабаровске при всех

райкомах комсомола работали штабы, было создано 49 инициативных групп, которые три раза в неделю несли патрульную службу на улицах, в клубах, кинотеатрах и т.д.¹⁵ В 1960 г. при УВД края в отделе уголовного розыска была создана специальная группа по борьбе с детской преступностью, укомплектованная подготовленными опытными педагогическими работниками (проводились систематические выезды в города и районы края для анализа и вскрытия причин преступности среди несовершеннолетних, по их результатам информировались органы КПСС и ВЛКСМ районов)¹⁶.

С целью повышения качества профилактической работы органами милиции проводился криминологический мониторинг социальных причин молодежной преступности. Так, по данным управления мест заключения Хабаровского края, на 1956 г. из 322 содержащихся в Биробиджанской детской колонии осужденных подростков около 80% проживали в малообеспеченных семьях, в многодетных семьях с низкими заработками родителей, в семьях, где родители вели антиобщественный образ жизни (пьянствовали, разводились, скандалили). Большинство осужденных подростков встали на путь преступлений только потому, что они не имели должного контроля со стороны родителей, не имели должного внимания со стороны школы, попали под влияние улицы, преступного элемента, 60% подростков являлись выходцами из семей, отцы которых погибли на фронтах Отечественной войны¹⁷.

Учитывая социальные причины преступности среди несовершеннолетних, органы милиции и общественные организации большое внимание уделяли борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью (см. таблицу 4).

Таблица 4

**Задержание беспризорных и безнадзорных детей
по Хабаровскому краю
(1950-1960)¹⁸**

	1950	1951	1952	9 мес. 1953	1954	9 мес. 1956	6 мес. 1957	6 мес. 1958	1960
Беспризорных	-----	-----	-----	141	180	64	45	37	-----
Безнадзорных (учащихся)	-----	-----	-----	1160	1696	1904	1023	1329	1921
Итого	1554	3066	2555	1986	1776	1968	1068	1366	-----

Основная масса задержанных детей приходилась на города Хабаровск и Комсомольск. За 1953 г. только по городу Хабаровску было задержано 1071 детей (54% от числа всех задержанных по краю), в г. Комсомольске – 368 (18.5%), в г. Николаевске-на-Амуре – 168 (8%)¹⁹. При этом значительное количество задержанных детей занимались нищенством (по указанию родителей). Милиция прилагала значительные усилия по борьбе с этим явлением, привлекая в помощь (при поддержке партии и правительства) различные общественные организации.

Основную роль в консолидации усилий общественности в борьбе с молодежной преступностью играли детские комнаты милиции. Только за 1-е полугодие 1957 г. детскими комнатами милиции было выявлено 1023 безнадзорных ребенка, родители, оставившие детей без надзора были наказаны (штраф, сообщение на работу, административное взыскание)²⁰. Для привлечения общественности к решению данной проблемы в апреле 1957 г. при Хабаровской детской комнате милиции был создан совет детской комнаты из числа пенсионеров, педагогов, бывших работников МВД, членов родительских комитетов школ. Через некоторое время такие же советы были созданы и в г. Комсомольске. Советы активно помогали детской комнате милиции в создании детских площадок, читали книги детям, проводили игры, доклады и беседы, организовывали на дворовых площадках показ кинофильмов, выступления художественной самодеятельности²¹. В 1958 г. по инициативе детской комнаты милиции было проведено 28 рейдов, в которых участвовало свыше 3-х тыс. человек: 1686 комсомольцев, 153 педагога и 1195 человек общественности²², было задержано 3116 детей за безнадзорность и уличное хулиганство. В Хабаровске и Комсомольске создавались целевые дружины из числа студентов педагогических институтов, которые ставили перед собой задачу борьбы с детской безнадзорностью²³. Значительную поддержку органам внутренних дел оказывал комсомол, силами которого совместно с органами милиции только за 1 квартал 1956 г. было проведено более 80 рейдов с участием более 5000 комсомольцев, по борьбе с хулиганством, нарушителями общественного порядка, и по выявлению беспризорных и безнадзорных детей²⁴. Другой общественной организацией, оказывавшей помощь милиции, были БСМ (бригады содействия милиции) находившиеся под непосредственным руководством органов милиции, в которых на 1956 г. состояло 4809 человек²⁵, а с 1959 г. – ДНД (добровольные народные дружины). К ноябрю 1961 года в крае имелось 771 дружина (32850 чел)²⁶. БСМ и ДНД принимали активное участие в охране общественного порядка, в борьбе с уголовной преступностью, детской безнадзорностью и беспризорностью.

Таким образом, приведенные данные свидетельствуют, что активное участие общественности значительно повышало эффективность проводившихся органами милиции профилактических мероприятий. При этом не подвергается сомнению то, что основная инициатива по предупреждению преступлений среди несовершеннолетних и молодежи, исходила от органов милиции, которые определяли направление мероприятий, осуществляли руководство и обеспечивали взаимодействие различных общественных организаций. При этом решающую помощь в привлечении общественности к данной работе оказывало государство.

Представленный в статье опыт работы органов милиции Хабаровского края доказывает, что существующая в нашей стране проблема роста преступности среди несовершеннолетних и молодежи может быть решена только при комплексном подходе как со стороны правоохранительных органов, так и со стороны общественных организаций, и государство должно играть в этом определяющую роль.

Примечания

1. 1953 г. - АУВД Х/к Ф. 3,3 Оп. 7, Д 121, С. 72; 1957 г. - ГАХК Ф. 35, Оп. 66, Д. 7, С. 286; 1959, 1970 гг. - Статистический сборник «Хабаровский край 60 лет». – Хабаровск , 1998. С 27.
2. ГАХК Ф. 35, Оп. 66, Д. 7, С. 165.
3. Статистический сборник «Хабаровский край 60 лет». – Хабаровск, 1998. С. 27.
4. 1954 - ГАХК Ф. 35, Оп. 71, Д. 41, С.92; 1953 графа 1 и 2 - АУВД Ф. 33, Оп. 7, Д. 121, С. 73; 1950, 1952. - Там же. Ф. 35, Оп. 12, Д. 1, С. 13; 1955 - ГАХК Ф. 35, Оп. 66, Д. 6, С. 2-3; 1956 графа 1- 2 - Там же. Оп. 71, Д. 51, С. 153; 1956 - Там же. Оп. 66, Д. 6, С. 2-3; 1957 графа 1 - АУВД Х/к Ф. 35, Оп. 12, Д.32, С.81; графа 2-5 - Там же. Д. 44, С. 71; 1960, 1961 3-4 графы - ГАХК Ф. 35, Оп. 90, Д. 17, С. 22-23; 2-я графа Там же. Оп. 79, Д. 269, С. 4.
5. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 35, Оп. 71, Д. 41, С. 90.
6. Там же. Оп. 43, Д. 159, С. 34.
7. Там же. Ф. 35, Оп. 66, Д. 6, С. 2-3.
8. Там же. Оп. 90, Д. 17, С. 22-23.
9. Там же. Оп. 71, Д. 41, С. 92.
10. ГАХК. Ф. 35, Оп. 71, Д. 41, С. 92.
11. Там же. Оп. 66, Д. 6, С. 3.
12. Архив УВД Хабаровского края (АУВД Х/к). Ф. 35, Оп. 12, Д. 43, С. 156.
13. ГАХК. Ф. 35, Оп. 73, Д. 6, С 94.
14. Там же. Оп. 62, Д. 7, С. 48.
15. Там же. Оп. 62, Д. 7, С. 49.
16. Там же. Оп. 90, Д. 17, С. 43-44.
17. ГАХК. Ф. 35, Оп. 71, Д. 51, С. 168-169.
18. 1950-1951 - АУВД Х/к Ф. 53, Оп. 2, Д. 4, С. 4; 1952 - Там же. Ф. 35 Оп. 12, Д. 1, С. 18; 1953 - Там же. Ф. 53, Оп. 2, Д. 9, С. 180. 1954 - Там же. Д. 15, С. 59; 1956 - ГАХК Ф. 35, Оп. 71, Д. 51, С. 165; 1957 - АУВД Х/к Ф. 35, Оп. 12, Д. 34, С. 90;1958 - Там же. Оп. 6, Д. 5, С. 15; 1960 - Там же. С. 58.
19. АУВД Х/к Ф. 53, Оп. 2, Д. 9, С. 180.
20. АУВД Х/к Ф. 35, Оп. 12, Д. 41, С. 35.
21. Там же. Ф. 53, Оп. 6, Д. 5, С. 25.
22. Там же. Ф. 35, Оп. 12, Д. 47, С. 69.
23. Там же Ф. 53, Оп. 6, Д. 5, С. 46.
24. Там же. Ф. 35, Оп. 12, Д. 29, С. 50.
25. АУВД Х/к Ф. 35, Оп. 12, Д. 29, С. 49.
26. ГАХК. Ф. 35, Оп. 79, Д. 261, С. 13.

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ: ПРАВОВЫЕ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Евдокимов К.Н.
преподаватель
кафедры ГПД
(Восточно-Сибирский
институт МВД РФ,
г. Иркутск.)

В последнее время в научной и публицистической литературе, как отечественного, так и зарубежного издания, много внимания уделяется компьютерной преступности и соответственно выработке наиболее эффективных способов и средств для борьбы с этим новым уголовно-правовым явлением. По данному поводу в России ежегодно проводятся научно-практические конференции, «развернутые» совещания руководителей правоохранительных ведомств, общественные опросы населения и анализ уголовно-правовой статистики, которые освещаются отечественными и зарубежными СМИ.

Уголовный кодекс РФ содержит отдельную главу (глава №28), посвященную преступлениям в сфере компьютерной информации, которая состоит из трех статей (ст.ст.272, 273, 274 УК РФ), предусматривающих наказание за совершение компьютерных преступлений. Статистика показывает, что большая часть зарегистрированных преступлений квалифицирована по ст.272 УК РФ, т.е. как «неправомерный доступ к компьютерной информации» и совершена лицами в возрасте от 14 до 26 лет. Непосредственным объектом преступного посягательства в данной статье УК выступают общественные отношения, связанные с компьютерной информацией, определяются также способы преступного посягательства (копирование, модификация, блокирование, уничтожение компьютерной информации и т.д.).

Анализируя уголовную практику и статистику, научные публикации и материалы СМИ можно сделать определенные выводы в отношении «неправомерного доступа к компьютерной информации». Во-первых, это рост компьютерных преступлений, по данным ГИЦ МВД РФ в 1999 г. количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст.ст. 272-274 УК РФ составило 282 преступления, в 2000 г. – 800, за 2001 г. по Российской Федерации зарегистрировано 2072 преступлений в сфере компьютерной информации. Во-вторых, это латентность компьютерной преступности, ее скрытность, возникшая в связи с общей криминогенной обстановкой в стране, отсутствием и несовершенством имеющегося законодательства об ответственности за подобные деяния, а также спецификой информационных отношений в сфере компьютерных технологий, требующих определенных навыков и познаний. При этом большая часть компьютерных преступлений, особенно связанная с неправомерным доступом к компьютерной информации (ст.272 УК РФ), так и остается незарегистрированной, т.к. многие сети ЭВМ, подключенные в сеть Internet, не имеют защитного

программного обеспечения или имеют упрощенные (устаревшие) степени защиты, что позволяет опытному «хакеру», совершив преступление, остаться незамеченным¹. По мнению независимых экспертов, только 10 – 15% компьютерных преступлений становятся достоянием гласности, т.к. организации, пострадавшие вследствие совершения подобного рода преступлений, весьма неохотно предоставляют информацию, поскольку это может привести к потере их репутации или к совершению повторных преступлений². Наконец, в-третьих, это «омоложение» компьютерной преступности. По данным ГИЦ МВД РФ и ИЦ МВД субъектов РФ, более 60% компьютерных преступлений совершены молодыми людьми в возрасте от 14 до 26 лет.

Если до настоящего времени сдерживающим фактором роста данных преступлений в России являлись процессы создания, освоения и развития информационных сетей в инфраструктуре нашего общества, то сегодня с вхождением России в международные информационные сети, общедоступности компьютерной техники и использования программного обеспечения (информационных технологий), включение в программу школьного образования (с начальных классов) предмета «Информатика», реально происходит и снижение возраста российских пользователей.

Российское законодательство предусматривает возможность применения в административном порядке к правонарушителям, совершившим общественно опасное деяние, но не достигшим возраста уголовной ответственности, принудительных мер воспитательного характера, вплоть до помещения их в специальное учебно-воспитательное учреждение. Однако существующие правовые меры не обеспечивают должного профилактического воздействия в отношении данной категории несовершеннолетних лиц. Поэтому в целях профилактики компьютерных преступлений и снижения их роста, по мнению автора, представляется целесообразным снизить возраст уголовной ответственности. Как известно, за преступления в сфере компьютерной информации, в т.ч. за неправомерный доступ к компьютерной информации, уголовная ответственность установлена законодателем с 16 лет. Однако то обстоятельство, что число рассматриваемых общественно опасных деяний увеличивается пропорционально росту количеству ЭВМ, доступности высоких (компьютерных) технологий, а также увеличение количества несовершеннолетних, освоивших их использование, позволяет сделать вывод о целесообразности предложить законодателю снизить возраст уголовной ответственности за неправомерный доступ к компьютерной информации с 16 до 14 лет, дополнив данным составом преступления ч.2 ст.20 УК. В качестве обоснования данной позиции можно обратиться к опыту ряда зарубежных стран, где за аналогичные деяния ответственность наступает с более раннего возраста³, чем предусмотрено в ныне действующем Уголовном кодексе.

Однако привлечение молодежи к уголовной ответственности за совершение компьютерных преступлений является, по мнению автора, крайней мерой и должно допускаться только в тех случаях, когда преступниками нанесен серьезный моральный, материальный или иной вред собственнику компьютерной информации. В данном случае, выходом из сложившейся ситуации было бы

принятие комплексной федеральной программы нравственного воспитания молодежи в РФ, которая бы являлась частью государственной политики в области информационных технологий и духовно-нравственного воспитания молодежи. По нашему мнению, данная правительственная программа должна закреплять следующие моменты:

1. Общеобразовательные школы и учебные заведения (вузы), в которых преподаются дисциплины «Информатика», «Информационные технологии и коммуникации», «Защита информации», должны отводить определенное количество аудиторных часов на рассмотрение вопросов, посвященных правовому поведению пользователей ЭВМ, информационной этике и культуре, проблемам духовно-нравственного поведения и гражданского правосознания, с изучением действующего законодательства РФ.

2. Возложить обязанность на администрацию учебных заведений и родительские комитеты учебных классов, регулярно проводить занятия с родителями учащихся на тему юридической ответственности несовершеннолетних за совершенные правонарушения, с приглашением юристов, педагогов и иных специалистов.

3. С целью формирования у молодежи правосознания в области информации и информационных технологий, необходимо создавать научно-исследовательские кружки (клубы) молодежи в учебных заведениях с выделением соответствующих финансово-материальных ресурсов из федерального (регионального) бюджета, с возможностью участия учащихся (студентов) в различных отечественных и международных научно-практических конференциях. Используя при этом различные виды поощрений за лучшие работы в области информатики и высоких технологий.

4. Проведение в образовательных учреждениях различного вида практик (стажировок) для обмена опытом среди учащихся и преподавателей, с посещением занятий и проживанием в лучших вузах РФ и зарубежных стран.

5. Необходим государственный контроль над глобальными компьютерными сетями (например «Интернет»), некоторые разделы которых содержат информацию, представляющую своего рода «обмен опытом» противоправной деятельности, а порой и прямые инструкции по способам совершения тех или иных преступлений. Поэтому необходимо принять меры законодательного характера, позволяющие правоохранительным органам (МВД, ФСБ, МО, Прокуратуре РФ и др.), осуществляя мониторинг появляющихся в сети материалов, пресекать попытки производства и распространения подобной информации. Создать необходимую правовую, техническую базу и штат специалистов с нужной квалификацией.

6. Широкая доступность в сети «Интернет» различного рода материалов, наносящих ущерб моральным устоям общества (например, порнография, в т.ч. детская порнография; деятельность конфессиональных и иных общественных организаций, призывающих к насилию, национальной, расовой, религиозной и иной вражде), создает серьезные проблемы на пути формирования у современной молодежи гражданского правосознания. Поэтому необходимо принятие законодательных актов, дающих государству полномочия по контролю над

нравственным уровнем материалов, размещаемых в глобальных (международных) сетях ЭВМ⁴.

Данный перечень естественно не является исчерпывающим и может быть дополнен, но автор разделяет точку зрения тех исследователей, которые осознают давно назревшую необходимость проведения молодежной государственной политики, направленной на воспитание нравственно и физически здоровой молодежи, любящей свою страну, историю и культуру, уважающей права и свободы других людей, являющейся опорой для построения в России гражданского общества и правового государства.

Примечания

1. См.: *Евдокимов К.Н.* Неправомерный доступ к компьютерной информации: миф или реальность // Деятельность правоохранительных органов и государственной противопожарной службы: проблемы и перспективы развития: Тезисы докладов и выступлений на юбилейной Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию ВСИ МВД России. – Иркутск: ВСИ МВД РФ, 2003. С.37.

2. См.: *Карпов В.С.* Уголовная ответственность за преступления в сфере компьютерной информации: Дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2002. С.5

3. См.: 1. Уголовный кодекс ФРГ. Раздел 26. Повреждение имущества (§303а, 303б) /Пер. с немецкого А.В. Серебrenникова /Под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. Ф.М. Решетникова. – М., 1996. 2. Уголовный кодекс Франции. Книга 4. О преступлениях и проступках против нации, государства и общественного порядка. Раздел 1. О посягательствах на основополагающие интересы нации. Глава 1. Об измене и шпионаже. Отдел 4. О саботаже (ст.411-9) /Перевод с французского М.Б. Гарф, М.В.Щорс, Н.Е. Крылова. Научные редакторы проф. Н.Ф. Кузнецова, проф. Э.Ф. Побегайло. – М., 1993. 3. Уголовный кодекс Испании. Раздел 18.0 фальсификация. Глава 3. (ст. 400) //Перевод с испанского В.П. Зыреновой., Л.Г. Шнайдер /Под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. Ф.М. Решетникова. – М., 1998.

4. См.: *Евдокимов К.Н.* О криминологических аспектах противодействия компьютерной преступности // Современность в творчестве вузовской молодежи: Сборник научных трудов молодых ученых. Вып.5. – Иркутск: ВСИ МВД РФ, 2003. С.75.

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ АЛКОГОЛИЗМА У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Карагодин А.В.

адъюнкт

(БелЮИ МВД России)

Употребление алкогольных напитков известно с глубокой древности. Об этом свидетельствуют материалы археологических и этнографических исследований. В эпосе разных народов встречаются упоминания об опьянении вином. И хотя социальный вред пьянства, а также вред для здоровья человека были очевидны очень давно, употребление алкоголя получило повсеместное распространение. Сформировались определенные обычаи, традиции приема спиртных

напитков. Существуют, следовательно, определенные социальные и психологические причины алкоголизации отдельных групп и микроколлективов.

Алкоголизм как проблему изучают почти два века, что нашло отражение в многообразии терминов, обозначающих это страдание: «алкогольная болезнь», «хроническая интоксикация алкоголем», «хронический алкоголизм» и т.п.

Особенность пьянства и алкоголизма как форм отклоняющегося поведения состоит в том, что эти явления предопределяют взаимосвязанные с ними другие социальные отклонения: преступность, правонарушения, аморальное поведение, употребление наркотиков, самоубийства.

Исследованием особенностей детского и подросткового алкоголизма, факторов и причин алкоголизации и разработкой вопросов профилактики занимались А.Е. Личко, Б.С. Братусь, П.И. Сидоров, Е.С. Скворцова, Д.В. Колесов, Н.Я. Копыт.

В статье будет рассмотрена социальная работа в области профилактики алкоголизма – как форма предупреждения правонарушений в обществе. У детей алкоголизм, в отличие от взрослых, имеет ряд характерных особенностей:

1) быстрое привыкание к спиртным напиткам. Так, если у взрослого человека переход от пьянства к алкоголизму занимает 5-10 лет, то у ребенка формирование хронического алкоголизма происходит в 3-4 раза быстрее. Это объясняется анатомо-физиологическим строением детского организма. Мозговая ткань ребенка, в отличие от взрослого, богаче водой и беднее белком. В воде алкоголь хорошо растворяется и усваивается организмом, и только 7% его выводится легкими и почками. Остальные 93% действуют как яд, оказывая разрушительное действие на все органы и системы и вызывая быстрое привыкание организма к этому яду;

2) невысокая начальная переносимость. У подростка начальная переносимость спиртного - 0,1-0,1 л ординарного вина, большое количество вызывает рвоту. Если употребление началось до 13-14 лет, в дальнейшем переносимость остается низкой, до 0,5-0,75 л вина. Если употребление началось в 14-15 лет, то толерантность растет быстро, достигает переносимости взрослого человека; принимаются крепкие напитки, до 0,4-0,8 л водки. Очень важно, что подросток пьет не столько, сколько он хочет и может, а сколько ему нальют в компании. Доза зависит от места на иерархической ступени в группе. Чем больше «уважения», тем больше наливают, тем больше наливает себе сам. От такого «признания» подросток не отказывается, даже если тяжело переносит опьянение. Кроме того, если спиртного достаточно, то пьют свободно, без «дележа», каждый стремится выпить не меньше самого выносливого в компании.

При перерыве в несколько месяцев, если ребенок взят под контроль, первоначальная толерантность восстанавливается, чего не наблюдается у взрослых. У взрослого, даже после длительного перерыва в пьянстве, восстанавливается переносимость, бывшая до перерыва;

3) форма потребления алкоголя у подростка также отличается от таковой у взрослых. Очень быстро с начала «знакомства» со спиртным потребление становится систематическим, то есть происходит быстрое развитие запойного пьянства. Спустя 1 - 2 месяца, пусть в малых дозах, но подросток начинает пить

1-2 раза в неделю, а спустя 3-6 месяцев – несколько раз в неделю. За этот период тяга к спиртному еще не появляется, пьянство поддерживается взаимной индукцией в компании. Эта взаимная индукция, стремление друзей к процедуре, зависимость от одобрения или осуждения компанией поддерживает пьянство в не меньшей мере, чем желание опьянеть, ощутить эйфорию.

Влияние компании подтверждается и тем, что когда появляется такой сильный индивидуальный мотив, как влечение, тяга к спиртному, подросток реализует его именно в компании. Одиночная форма потребления, в отличие от взрослых, не характерна для подростков и возникает в далеко зашедших случаях, когда выражены глубокие изменения личности вследствие пьянства – апатия и слабоумие.

Для подростков в компании становится нормой пить по любому поводу. Более того, трезвость становится для них странным состоянием, поэтому характерно стремление к полному опьянению – только в этом случае выпивка расценивается как удачная, полноценная.

4) форма опьянения у подростков выражается избыточной психофизической активностью. Если вначале они уединяются, стараются не привлекать к себе внимания, то в дальнейшем для них характерно бахвальство опьянением друг перед другом и окружающими. Они беспричинно смеются, болтливы, расторможены. Спустя 1,5-2 года эйфорическое действие алкоголя гаснет и опьянение становится дисфорическим. Двигательная и речевая активность сохраняются, но теперь они могут спорить, оскорблять друг друга, драться. Нередка агрессия вовне, вандализм, нападение на прохожих и с целью грабежа, и «на спор», и с целью издевательства, избиения.

Пьяная компания подростков не знает, какой дурной импульс вспыхнет у них через несколько минут, но этот импульс будет воспринят без критики, сомнений. Очень часто в состоянии алкогольного опьянения жестокими и агрессивными становятся и некоторые девочки;

5) включение употребления алкоголя в структуру потребностей. У широкого круга подростков употребление алкоголя включается в структуру потребностей, о чем свидетельствует: высокий уровень распространенности употребления спиртных напитков среди несовершеннолетних; высокая активность (в том числе и противоправная) в поисках алкогольных напитков или средств для их приобретения; широкий набор поводов для употребления алкоголя; систематическое употребление алкогольных напитков;

6) тесная связь пьянства подростков с их отклоняющимся поведением. В основе этой связи лежит самая главная для подростков опасность алкоголя – он резко ослабляет самоконтроль;

7) пренебрежение вкусовыми ощущениями. Вкус спиртных напитков детям неприятен, но вкусовыми ощущениями пренебрегают, так как ценно на первых порах не столько опьянение, сколько совместное действие. При этом можно обнаружить ритуальность действия: значимость самого процесса, а не результата, его неадекватная оценка. Общую эмоциональную привлекательность имеет предвкушение выпивки, ожидание и т.п. Влечение, тяга к спирт-

ному появляются не ранее полугода и не позже года от начала регулярного потребления, уже на фоне систематического пьянства;

8) психопатологическое выражение влечения к алкоголю. У подростка влечение к алкоголю проявляется психопатологическими симптомами: вызывающее поведение, грубые требования, злобная придирчивость и т.п. Нередко эта симптоматика оценивается как проявление неуравновешенности, и тогда алкоголизация упускается из вида.

Вышеописанные особенности пьянства детей и подростков показывают, что становление алкоголизма у них происходит иначе, чем у взрослых, но вместе с тем последствия пьянства, дезорганизация поведения у них более выражены.

Приобщение к спиртным напиткам детей и подростков наиболее интенсивно происходит в трех возрастных этапах: раннего детства, дошкольного и младшего школьного возраста, подросткового возраста.

В раннем детстве алкоголизация детей носит неосознанный, произвольный характер.

В дошкольном и младшем школьном возрасте наиболее существенной *причиной* алкоголизации являются «питейные» (алкогольные) традиции ближайшего окружения (семьи, родственников), приводящие к формированию интереса к спиртному.

В подростковом возрасте основными *причинами* приобщения к алкоголю являются следующие:

- 1) алкоголь как средство самоутверждения;
- 2) алкоголь как средство общения и коммуникации;
- 3) алкоголь как времяпрепровождение;
- 4) алкоголь как реклама;
- 5) алкоголь как компенсация психических отклонений от нормы.

Внимание лиц, работающих с детьми, должно быть направлено не только на формальные характеристики семьи. Очень важно «качество» семьи. Семья, из которой часто происходят злоупотребляющие спиртными напитками подростки, - это конфликтная семья. Но это не та конфликтность, которая выражается скандалами, а кончается разводами, не та конфликтность, которую можно выразить в процентах. Это конфликтность сущностная, когда налицо глубокое несоответствие родителей друг другу, когда отношения между ними строятся по типу соперничества, изоляции, невротического дополнения.

Профилактика в широком смысле - это система комплексных мероприятий, направленных на предупреждение заболеваний и укрепление здоровья людей.

Необходимая система профилактических мероприятий раннего злоупотребления спиртными напитками должна включать:

- 1) санитарно-гигиеническую деятельность;
- 2) медико-социальную деятельность;
- 3) социально-педагогическую деятельность.

Санитарно-гигиеническая деятельность по профилактике алкоголизма реализуется в работе по повышению санитарной грамотности и гигиенической

культуре населения, в антиалкогольной пропаганде, прежде всего, среди родителей.

Медико-социальная деятельность профилактики состоит в комплексной работе с «угрожаемым» в плане алкоголизации контингентом подростков, уже начавших употреблять спиртное. Основным организационным звеном в реализации данной деятельности являются подростковые наркологические кабинеты. Но сегодня мало усилий одного амбулаторного кабинета, необходима целостная структура подростковой наркологической службы. Основным в работе службы является индивидуальный подход с комплексом медико-социальных мероприятий, включающих многоплановые усилия педагогов и психологов, медиков и милиции.

Основными направлениями социально-педагогической деятельности по предотвращению употребления алкоголя учащимися являются:

- 1) антинаркотическая и антиалкогольная ориентация школьников;
- 2) работа с родителями;
- 3) работа с детьми группы риска;
- 4) организация досуга детей и подростков;
- 5) подключение к противоалкогольной работе средств массовой информации.

Эффективными для школьников могут быть беседы с больными. Такие беседы заставляют подростков задуматься о собственном будущем.

Приводя примеры губительного действия наркотиков и алкоголя на потомство, следует использовать иллюстративный материал – фотографии детей-уродов, родители которых алкоголики, данные о рождении слабоумных и т.д. Целесообразны поездки в дом для детей-инвалидов, специальные учебные заведения для детей с умственной отсталостью, интернат для детей родителей-алкоголиков. Возможность такой «шоковой» терапии у нас недооцениваются для раскрытия губительных последствий алкоголизма.

В антиалкогольном воспитании позитивный результат достигается только с помощью комплекса средств, который мог бы дать полную объективную информацию и одновременно повлиять на эмоциональную сферу.

Таким образом, антиалкогольная работа должна быть ориентирована не столько на демонстрацию отрицательных последствий употребления алкоголя, сколько на формирование здоровых психологических установок.

Профилактика алкоголизма, работа с подростками «группы риска» является важнейшим средством социального контроля и предупреждения преступности.

Проблема наркомании и алкоголизма детей и подростков – проблема комплексная, поэтому и ее решение может дать положительные результаты только при условии, что ее реализация будет осуществляться в тесном взаимодействии органов внутренних дел и педагогического коллектива школы.

ПРОФИЛАКТИКА НАСИЛЬСТВЕННЫХ СЕКСУАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ЛИЦАМИ С ПСИХИЧЕСКИМИ ОТКЛОНЕНИЯМИ

Паршин Н.М.
соискатель
Саратовского ЮИ
МВД России

Несмотря на очевидное внимание специалистов к проблеме несовершеннолетней преступности, многие ее теоретические и организационные аспекты решены далеко не полностью, и заметного уменьшения числа правонарушений несовершеннолетних, в том числе и насильственных сексуальных преступлений, не наблюдается.

Внимание и особый подход к несовершеннолетним правонарушителям со стороны сотрудников органов внутренних дел должны формироваться на фоне повышения их общей культуры, привития им более глубокого и понимающего отношения к личности, стремления постичь ее движущей силы и интереса. Соответствующие знания практических работников должны умело использоваться ими для конкретных шагов в отношении конкретных лиц, то есть решения должны приниматься с опорой не только на интуицию и профессиональный опыт, но и существующие научные достижения.

Следует заметить, что проводимая работа по предупреждению преступлений среди несовершеннолетних состоит в активном выявлении таких лиц и принятии к ним комплекса мер – предупредительных, оперативно-розыскных, нравственно-психологических (психокоррекционных), медицинских на базе углубленного изучения их личности, имеющих психологических аномалий и их конкретных поведенческих выражений с тем, чтобы не допустить уголовно-наказуемых деяний. Весьма важно сочетание и взаимодополняемость социальных и медицинских мер, максимальное сближение специальных криминологических и медико-реабилитационных программ, использование криминологических психиатрических и патопсихологических (психологических «аномальных» и психически больных детей), но и сексопатологических зданий, в том числе при наличии расстройств полового влечения.

Предупреждение сексуальных преступлений несовершеннолетних лиц с психическими аномалиями может быть организовано по разным схемам и основаниям. Так, возможна его организация и осуществление в соответствии с некоторыми временными рамками. Поэтому можно выделить:

- профилактику первичных сексуальных преступлений со стороны таких лиц. Здесь нужно обратить внимание на виктимологические вопросы, обеспечение сексуальной неприкосновенности граждан, особенно несовершеннолетних;
- исправление и перевоспитание сексуальных преступников в местах лишения свободы¹.

Уголовно-исправительное законодательство ставит вопрос прежде всего об исправлении и перевоспитании осужденных с психическими аномалиями, а не только о применении к ним мер медико-психиатрической коррекции. Последние могут составить лишь часть исправительного воздействия и обязательно сочетаться с воспитательной работой. Именно так в ИТУ сейчас и делается – проводят профилактику повторных сексуальных преступлений со стороны лиц с аномальной психикой после отбытия ими наказаний.

Разумеется, виктимологические проблемы тут вновь приобретают большое значение.

Для организации профилактики сексуальных преступлений несовершеннолетних лиц с психическими аномалиями, в частности для продуманной расстановки сил и средств органов внутренних дел, может представить интерес типология этих преступников в зависимости от объектов их сексуальных посягательств, то есть главным образом по сексопатологическим признакам. Здесь могут быть выделены «педофильный», «гетеросексуальный» и «гомосексуальный» типы². В криминологической литературе ранее присутствовала и иная типологическая схема, построенная на криминологических и сексопатологических признаках, делящаяся на «насильственный», «хулиганствующий» и «развращающий».

Очевидно, что принятие предупредительных мер, выявление сексуальных преступлений и лиц с психическими аномалиями, их совершивших, решение других организационных проблем во многом зависит от решения различных по своему характеру типологических вопросов – уголовно-правовых, криминологических, психиатрических, патопсихологических, сексопатологических. Эти вопросы относятся как к личности преступника, так и к самому преступному поведению.

В организации профилактических мероприятий в отношении сексуальной преступности лиц с психическими аномалиями важное место занимает своевременное выявление и учет лиц, склонных совершать половые преступления, сотрудничество медицинских учреждений и правоохранительных органов, в частности, постоянный обмен информацией между ними, оказания консультативной помощи и т.д. Однако практика свидетельствует о том, что сотрудничество между медицинскими учреждениями и правоохранительными органами происходит в одностороннем порядке. А именно, медицинские учреждения предоставляют сведения о лицах, состоящих на учете и имеющих психические аномалии, лишь в том случае, когда органы правопорядка самостоятельно запрашивают сведения о субъектах, относящихся к данной категории. Следует так же заметить, что большинство осужденных, имеющие сексуальные аномалии и осужденные за половые преступления не состояли на учетах и не наблюдались в психиатрических учреждениях, а следовательно не получали ни какой медицинской помощи. Более того, ни один обвиняемый за сексуальные преступления не состоял на учете именно как лицо, у которого имеется расстройство полового влечения.

Эффективная профилактика сексуального преступного поведения лиц с психическими аномалиями во многом зависит от того, насколько обоснован-

ным и достоверным был прогноз такого поведения. Применительно к указанным лицам достоверность и обоснованность прогноза определяется изучением конкретного человека, знанием ведущих мотивов его поведения, характера психической аномалии и, если они есть, расстройства полового влечения, их личностных поведенческих выражений, отражение в отдельных действиях нравственных черт. Это общие требования, которые могут уточняться и изменяться на различных этапах профилактической деятельности в связи с теми задачами, которые решаются на данный момент.

При индивидуальном прогнозе весьма важно не только накопление прогностических признаков, а отбор тех из них, которые могут сыграть главную криминогенную роль. Очевидно, что в рассматриваемых случаях они, как правило, должны быть связаны с расстройствами психической деятельности. Не менее существенно определение типологической принадлежности того или иного лица, что позволит сравнительно быстро составить представление об особенностях его личности и возможных вариантах поведения. Следует заметить, не все лица, страдающие олигофренией, совершают изнасилования. Это зависит не только от конкретных сексуальных потребностей, но и от воспитания, формирования и закрепления некоторых нравственных черт, антиобщественных установок и т.д.

Прогностическое значение могут иметь сведения о тех группах, членами которых являются интересующие лица, особенно если они отличаются характерными для «аномальных» сексуальных преступников личностными чертами. К таким чертам можно отнести повышенную внушаемость, которая свойственна многим дебильным и психопатическим личностям. Такие личности под влиянием антиобщественных групп могут стать участниками групповых изнасилований.

Следует учитывать, что индивидуальные прогнозы в отношении лиц, представляющих криминологический интерес, независимо от этого могут осуществляться психиатрами и сексопатологами. Медицинские прогнозы широко опираются на знания о конкретной личности со всеми ее социальными качествами и отношениями, связанными с нарушениями психики и сексуальными расстройствами. Здесь учитывается и противоправное поведение, прошлый криминальный опыт. Этот опыт вообще имеет важное прогностическое значение, поскольку совершение в прошлом половых преступлений служит бесспорным основанием для предположения о возможном их повторении. Поскольку же мы имеем в виду сексуальные преступления лиц с психическими аномалиями, криминологический прогноз таких преступлений весьма желательно осуществлять с участием психиатров и сексопатологов.

В целом наличие психических аномалий делает более вероятным совершение преступлений, но в то же время сужает их круг насильственными, сексуальными и дезадаптивными (бродяжничество) преступными действиями. Это предопределяется именно присутствием нарушений психики, которые ограничивают возможности адаптации человека, включения его в разнообразные виды деятельности, тем самым ограничивая и варианты преступного поведения. Вместе с тем, чем глубже выраженность психической ущербности и порожденных

ею негативных изменений личности, тем тяжелее по своему характеру нравственным и иным социальным последствиям конкретные преступные проявления и тем вероятнее эти проявления. Психические аномалии при прогнозе можно расценивать в качестве серьезного «довода» в пользу того, что преступные действия, в данном случае сексуальные, будут совершены.

Составление прогноза и планирование его на основе мер предупреждения является основной частью начального этапа организации работы с конкретным человеком. В ходе ее прогноз и план корректируется с учетом изменения произошедших в его поведении под влиянием ранее принятых мер, непосредственного социального окружения, ухудшения или улучшения состояния здоровья и т.д. При этом мы исходим из того, что план предупредительных мероприятий составляется, как правило, в отношении конкретного лица с учетом индивидуального прогноза. Иными словами, профилактика преступного сексуального поведения лиц с психическими аномалиями планируется применительно к отдельным таким лицам, и подобного планы не должны носить обезличенный характер. Они могут составляться сотрудниками службы пропаганды и работы со средствами массовой информацией, инспекцией по делам несовершеннолетних и иных подразделений органов внутренних дел.

Местные органы внутренних дел и здравоохранения могут вносить совместные предложения в местные органы самоуправления и вышестоящие инстанции, по совершенствованию организации профилактики правонарушений со стороны лиц с нарушенной психикой, широкому кругу вопросов оказания им медицинской помощи и др.

Примечания

1. *Антонян Ю.М., Позднякова С.П.* Сексуальные преступления лиц с психическими аномалиями и их предупреждение. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1991.
2. *Антонян Ю.М., Виноградов М.В., Голумб Ц.А.* Преступность и психические аномалии // Советское государство и право. 1979. № 7.

О ПРИМЕНЕНИИ НАУЧНЫХ МЕТОДОВ КОНТРОЛЯ НАД НАРКОСИТУАЦИЕЙ

Бобраков И.А.,

канд. юрид. наук, доцент,

Гулак М.Л.,

канд. техн. наук, доцент,

Петрова Н.Г.

канд. филос. наук,

доцент, профессор

(Брянский филиал

Московского университета

МВД России)

Противодействие относительно новым для российского общества преступлениям, связанным с распространением наркотических веществ и их злоупотреблением, осуществляется недавно созданным Государственным Комитетом по контролю над незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Успех контроля над НОН напрямую связан с уровнем осведомленности его сотрудников о наркоситуации в регионах. Однако проведенное нами в 2003 году исследование наркоситуации в Брянской области обнаружило тревожное положение вещей, касающееся информационной «боеготовности» тех, кто отвечает за противодействие незаконному обороту наркотиков.

Опрошенные оперативные уполномоченные Госкомитета Брянской области по исследовательскому замыслу должны были обладать экспертными оценками наркоситуации. Но, к сожалению, наши ожидания не оправдались, ситуация была для них информационно неподконтрольной. Во-первых, оказалось, что половина «специалистов» вообще не владеет информацией о социально-профессиональной принадлежности наркоманов, их происхождении, уровне образования, источниках дохода, мотивах, побуждающих к употреблению наркотиков. Более всего удивляет, что треть оперуполномоченных не знает, какие наркотики являются наиболее дешевыми, а половина не знает наиболее престижные. Абсолютное большинство опрошенных не смогло проследить динамику незаконного оборота наркотиков за последние 3 года. И, тем не менее, все они попытались предсказать перспективу наркоситуации как стабильную. Можно ли принимать этот прогноз в качестве научного, если в его основе нет достаточных данных?

Во-вторых, оценки оперуполномоченных по многим вопросам расходились с оценками бывших потребителей и распространителей наркотиков, отбывающих наказание в детской и взрослой колониях. Если, по мнению большинства экспертов, минимальный возраст начала употребления наркотиков составляет 15 лет, то по данным 75% колонистов, впервые это сделали в период от 12 до 14 лет. Есть расхождения и в указанных местах употребления наркотиков. Если 77% экспертов полагают, что наиболее часто в этих целях используются

частные места проживания (дома, квартиры), то 60% потребителей таковыми назвали публичные места отдыха (дискотеки, бары и т.п.).

Правда, есть у экспертов и соответствующие действительному положению вещей ответы. Например, по их данным и данным колонистов в структуре потребляемых наркотиков преобладают наркотики каннабисной группы как более доступные и дешевые. Однако эта информация имеется в статистических отчетах, поэтому ее нельзя не знать. А вот данные о личности наркоманов, видимо, не обобщаются оперуполномоченными в процессе службы, либо не считаются важными для их поиска.

В-третьих, предложения экспертов по противодействию НОН обладают односторонностью, абсолютизацией роли своей организации и чисто административных мер по борьбе с наркоманией. Основные причины ее неэффективности они видят в несовершенстве законодательной базы, заключающейся в первую очередь в мягкости наказания за преступления на почве наркомании. 66% опрошенных предлагают ввести уголовную ответственность за вовлечение в НОН и 34% – за употребление наркотиков. За подобные меры среди бывших наркоманов выступают только 18%, большинство предлагает менее жесткие меры по отношению к ним: изоляцию в общинах, помощь в трудоустройстве, принудительное лечение.

Для решения проблемы осведомленности сотрудников Государственного Комитета по контролю за незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ необходимо использование этой организацией такого научного метода как постоянный информационный контроль (мониторинг) над наркоситуацией в регионах, позволяющий перейти от статистики к динамике и прогнозированию развития событий.

Можно предложить следующую программу мониторинга над процессом распространения наркотиков в молодежной среде методами социологического измерения.

В качестве объекта исследования использовать жителей региона в возрасте 14-30 лет: учащихся средних школ и профессионально-технических училищ, студентов техникумов, колледжей, высших учебных заведений, работающую и неработающую молодежь.

Предметом исследования должны быть факты молодежного сознания и биографические факты, связанные с пробой наркотиков, наркокультурой, отношением молодых людей к проблеме потребления и распространения наркотиков. Цели исследования:

- исследовать социокультурный механизм «заражения» молодежной среды наркотическими веществами;
- типологизировать среду учащейся молодежи в зависимости от уровня «заражения», т.е. в зависимости от погруженности индивидов в наркокультуру;
- выявить половозрастные особенности распространения наркотиков в молодежной среде;
- исследовать специфику молодежного сознания – отношение молодых людей к наркотикам, наркоманам, мнение о причинах распространения наркотиков и возможных мерах противодействия.

В масштабах области может быть ограничена 1000 единиц анализа при массовом опросе общественного мнения и 100 единицами анализа при специализированном опросе тех, кто является потребителем наркотиков. В качестве метода сбора массовых данных целесообразно использовать стандартизированное анкетирование, тогда как опрос наркоманов уместнее проводить методом формализованного интервью.

Основными принципами полевого исследования является доверительность и анонимность. Распространение наркотиков относится к той разновидности латентных социальных процессов, которые не придаются широкой огласке, и субъекты процесса имеют основания не доверять соответствующую информацию посторонним. Это порождает, пожалуй, главную методическую проблему подобных исследований. Качество полученной информации, ее достоверность находятся в прямой зависимости от того, насколько респонденты доверяют социологам и как организован сам процесс опроса, каким инструментарием пользуются исследователи. Для решения указанной проблемы необходимо учесть, во-первых, методологические принципы исследования, а во-вторых, методику проведения опроса, особенно интервью.

Достаточно эффективен принцип маскировки темы исследования под иную, косвенно связанную с наркоситуацией. Мы, например, проводили массовый опрос населения как изучение проблем свободного времени молодежи, а интервью с наркоманами, находящимися на излечении или реабилитации в наркодиспансере и при монастыре, как сбор фактического материала для написания студентами дипломных работ. Доверительности способствовало и участие в качестве исследователей студентов, которым легче найти контакт со сверстниками.

Кроме того, в инструментарии нужно использовать исключительно вопросы закрытого типа, которые не предполагают заполнения анкеты своим почерком, во-вторых, анкетеры не должны проверять заполнение анкет в присутствии опрашиваемых. Совокупность указанных принципов и правил, как показало проведенное исследование, дает положительные результаты.

В основу разработки выборочной совокупности положены данные Облстатуправления по Брянской области. Модель выборочной совокупности включала несколько этапов отбора:

- 1) квотирование сельского, городского населения области, а среди последних – жителей областного и районных центров по полу и возрасту;
- 2) разделение населения по роду деятельности на 3 категории: учащихся, работающих и неработающих;
- 3) типизация среды учащихся по признаку «тип учебного заведения»;
- 4) случайный (шаговый) отбор учебных заведений в рамках типических групп (школы, ПТУ, средние специальные учебные заведения, вузы);
- 5) случайный отбор классов или академических групп и сплошное анкетирование в «гнездах»,

Опрос следует производить ежегодно в одно и то же время, лучше всего в мае. В повторную выборку включаются те же учебные заведения и места работы, что и в предыдущие годы. Объем выборки должен сохраняться на прежнем

уровне. Такой подход усиливает надежность сравнительного метода и делает показатели динамики более обоснованными и достоверными.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИЦИНСКОГО ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ НА СОСТОЯНИЕ НАРКОТИЧЕСКОГО ОПЬЯНЕНИЯ

Пашкова Е.Н.

преподаватель кафедры АПиАД
(Брянский филиал
Московского университета
МВД России)

Среди многих нерешенных вопросов, стоящих сегодня перед российским обществом, на одно из первых мест выходит проблема наркомании. Масштабы и темпы ее распространения во всем мире, и в нашей стране в частности, таковы, что вызывают опасение за физическое и моральное здоровье, за социальную стабильность общества уже в ближайшей перспективе, за будущее значительной части молодежи. Ведь наркомания – это преимущественно молодежная проблема, причем следует отметить, что имеет место тенденция снижения возрастного критерия. Факты совершения административных правонарушений в состоянии опьянения (алкогольного или наркотического) представляют особую угрозу для общественной безопасности.

Действующее законодательство дает сотрудникам правоохранительных органов определенные инструменты для защиты охраняемых общественных отношений от негативного воздействия на них последствий рассматриваемого явления: применение мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, а именно – направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

Понятие освидетельствования означает подтверждать, доказывать, удостоверить подлинность чего-нибудь, осматривать с целью определения чего-нибудь¹. Медицинское освидетельствование на состояние опьянения закреплено в статье 27.12 Кодекса РФ об административных правонарушениях «Отстранение от управления транспортным средством и медицинское освидетельствование на состояние опьянения». Часть первая рассматриваемой нормы определяет, что лицо, которое управляет транспортным средством, соответствующего вида и в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно находится в состоянии опьянения, подлежит направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения. Из смысла данного положения следует, что медицинское освидетельствование на состояние опьянения разрешается проводить только в том случае, если лицо управляет транспортным средством, и в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно находится в состоянии наркотического опьянения.

Касаясь административных правонарушений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, по которым необходимо проводить медицинское освидетельствование на состояние опьянения следует иметь в виду, что КоАП РФ закрепляет восемь составов:

1) статья 6.9 – потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача;

2) статья 11.9 – управление судном судоводителем или иным лицом, находящимися в состоянии опьянения;

3) статья 11.13 – нарушение правил выпуска судна в плавание или допуск к управлению судном лиц, не имеющих соответствующего диплома (свидетельства, удостоверения) либо находящимися в состоянии опьянения;

4) статья 12.8 – управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения;

5) статья 12.32 – допуск к управлению транспортным средством водителя, находящегося в состоянии опьянения либо не имеющего права управления транспортным средством;

6) статья 20.20 – распитие алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление наркотических средств или психотропных веществ в общественных местах;

7) статья 20.21 – появление в общественных местах в состоянии опьянения;

8) статья 20.22 – появление в состоянии опьянения несовершеннолетних, а равно распитие ими алкогольной и спиртосодержащей продукции, потребление ими наркотических средств или психотропных веществ в общественных местах.

Рассматривая административные правонарушения в области дорожного движения, проблемных вопросов, касающихся медицинского освидетельствования на состояние опьянения, у правоприменителей не возникает. Однако необходимость освидетельствования на состояние опьянения возникает при квалификации и целого ряда других административных правонарушений.

Часть 6 статьи 27.12 КоАП РФ предусматривает, что медицинское освидетельствование на состояние опьянения и оформление его результатов осуществляются в порядке, установленном Правительством РФ. На этот счет имеется Постановление Правительства РФ от 26.12.2002 года № 930 «Об утверждении Правил медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, и оформления его результатов», а также Приказ Минздрава РФ от 14 июля 2003 года № 308 «О медицинском освидетельствовании». В данных нормативных актах закреплено, медицинское освидетельствование на состояние опьянения в организациях здравоохранения, имеющих лицензию на осуществление медицинской деятельности, с указанием соответствующих работ и услуг. Это еще раз подтверждает, что медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения предусмотрено лишь для лица, управляющего транспортным средством. Поэтому нормы, которые закрепляют административную ответственность за деяния, совершенные в сфере незаконного оборота наркотиков, за исключением правонарушений в области дорожного движения, и требующие проведение медицинского освиде-

тельствования на состояние опьянения, останутся бездейственными в связи с тем, что будет отсутствовать важнейшее доказательство – данные, содержащиеся в акте медицинского освидетельствования.

Согласно Закону РФ «О милиции», сотрудники милиции вправе проводить в установленном порядке освидетельствование лиц, подозреваемых в совершении преступления либо в отношении которых имеется повод к возбуждению дела об административном правонарушении, для определения наличия в организме алкоголя или наркотических средств, либо доставлять данных лиц в медицинское учреждение, если результат освидетельствования необходим для подтверждения или опровержения факта правонарушения или объективного рассмотрения дела о правонарушении. Рассматривая часть первую данного положения, можно сделать вывод о том, что сотрудники милиции вправе самостоятельно проводить медицинское освидетельствование лиц, подозреваемых в совершении преступления, либо в отношении которых имеется повод к возбуждению дела об административном правонарушении, для определения наличия в организме алкоголя или наркотических средств. Однако данное положение противоречит процессуальным нормам Кодекса РФ об административных правонарушениях, а также требованиям Приказа Министерства здравоохранения от 14 июля 2003 г. № 308 «О медицинском освидетельствовании», где говорится о том, что освидетельствование на состояние опьянения проводится в организациях здравоохранения.

Исходя из названия «медицинское освидетельствование», следует сделать вывод, что оно проводится медицинскими работниками, а не сотрудниками милиции. Поэтому следует исключить часть положения пункта 19 статьи 11 Закона РФ «О милиции», касающуюся того, что сотрудники милиции вправе проводить в установленном законом порядке освидетельствование лиц, подозреваемых в совершении преступления либо в отношении которых имеется повод к возбуждению дела об административном правонарушении, для определения наличия в организме алкоголя или наркотических средств.

Анализируя другую часть положения пункта 19 статьи 11 данного нормативно-правового акта, делаем заключение, что сотрудники милиции вправе направлять или доставлять лиц, подозреваемых в совершении преступления, либо в отношении которых имеется повод к возбуждению дела об административном правонарушении, для определения наличия в организме алкоголя или наркотических средств в медицинское учреждение, если результат освидетельствования необходим для подтверждения или опровержения факта правонарушения или объективного рассмотрения дела о правонарушении. Однако Приказ Министерства здравоохранения РФ от 14 июля 2003 № 308 «О медицинском освидетельствовании», а также Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2002 года № 930 «Об утверждении Правил медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, и оформления его результатов» закрепляют положение о том, что освидетельствование проводится на основании протокола о направлении на освидетельствование, подписанного должностным лицом, которому предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью движения и эксплуатации транс-

портного средства. Из этого следует, что если протокол о направлении на медицинское освидетельствование будет составлен сотрудником милиции, занимающим другую должность, чем указанную выше, то освидетельствование проводиться не будет. Кроме того, КоАП РФ предусматривает статью 12.26 (Невыполнение требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения), диспозиция которой гласит: «Невыполнение законного требования сотрудника милиции о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения».

Таким образом, мы считаем, что для эффективной борьбы с административными правонарушениями, связанными с незаконным оборотом наркотиков, необходимо устранить пробелы и противоречия, касающиеся медицинского освидетельствования на состояние опьянения и кодифицировать законодательство в данной сфере.

Примечание

1. См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: Ок. 57000 слов /Под ред. д-ра филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. – 15-е изд., стереотип. – М., 1984. С. 625.

НЕКОТОРЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ НАРКОМАНА

(по материалам социолого-правового исследования)

Бобраков С.И.

адъюнкт

(Московский университет

МВД России)

По заданию областной межведомственной комиссии по противодействию злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту, рабочая группа Брянского филиала Московского университета МВД России, членом которой является автор статьи, в мае-ноябре 2003 года провела социолого-криминологическое исследование по изучению состояния распространенности наркомании в г. Брянске и Брянской области среди молодежи возраста от 12 до 30 лет.

Анкетирование лиц, употреблявших наркотики, позволило получить следующие характеристики их личности.

Возрастная дифференциация наркоманов позволяет говорить о том, что чаще всего ими являются лица в возрасте от 20 до 25 лет (36%). Остальные возрастные категории распределились следующим образом: от 12 до 14 лет – не зафиксировано; от 15 до 16 лет – 12%; от 17 до 18 лет – 20%; от 19 до 20 лет – 6%; от 26 до 30 лет – 18% и старше 30 лет – 8% анкетированных.

В то же время настораживают сведения о возрасте, в котором наркотики были употреблены впервые. До 11 лет попробовали наркотики 2%; от 12 до 14 лет – 38% (!); от 15 до 16 лет – 26%; от 17 до 18 лет – 14%; от 19 до 20 лет – 2%;

от 20 до 25 лет – 12%; от 26 до 30 лет – 12%; старше 30 лет лишь 2%. Эти данные убедительно свидетельствуют о том, что группу риска, подвергающуюся наибольшей опасности быть вовлеченным в наркотизм, составляют не студенты и работающие, а школьники. Именно в этот период активного и самостоятельного познания окружающего мира не окрепший характер толкает подростка к поиску новых, подчас, запретных ощущений.

Уровень образования наркоманов достаточно высокий. На фоне всеобщего среднего образования населения России наркоманы чаще всего имеют неполное среднее образование (22%) или среднее (32%). Наркоманы с высшим образованием составляют незначительную долю (8%). Симптоматично, что среди них высок процент лиц со средне-специальным образованием (38%).

По *месту работы (учебы)* наркоманов получена такая информация: 34% учились в общеобразовательной школе; 8% – в училище (техникуме); 4% – в вузе; 18% не работали; 30% являлись работающими. Таким образом, распространенность наркомании не связывается только с отсутствием работы. Этим социально-медицинским недугом поражены примерно в равной степени и учащиеся, и не работающие, и имеющие работу. Опасно, что лица из последней указанной категории могут по роду работы быть связанными с источниками повышенной опасности. Так, исследованием выявлены наркоманы, которым было доверено оружие (охранники), управление железнодорожным транспортом (машинист локомотива).

По месту жительства половина наркоманов проживала в г.Брянске; 24% – в районных центрах и городах областного подчинения; 2% – в сельских населенных пунктах; 22% – вне пределов Брянской области. Эти данные позволяют сделать вывод о том, что основным очагом распространения наркомании является областной центр, а также то, что негативная роль в этом отводится «пришлым» наркоманам. Речь идет о мигрантах, командировочных, иных лицах, временно проживающих на территории Брянской области. Более того, иные данные нашего исследования свидетельствуют о том, что лица указанной категории вносят весьма существенный вклад в распространение наркотиков.

Сведения о *составе семьи* отражают социальное неблагополучие наркоманов. Среди них высока доля выходцев из неполных семей либо семей неблагополучных (около 70%). В то же время не выявлено наркоманов, которые вообще не имеют близких родственников.

По *уровню доходов* семьи наркоманов в основном не богаты. Средний уровень доходов имели 62% семей, а 20% - определяли свой уровень как низкий. Лишь 16% указывали на достаточно высокий уровень материального благополучия.

Вызывают удивление данные о преобладающем *типе отношений в семье*. На «конфликтный» уровень отношений в семье указали лишь 8% наркоманов, определили его как «безразличный» – 8%, «разный» – 8%. Основная масса (76%) указала на дружеские отношения в семье. Впрочем, столь высокий процент можно объяснить психологическими причинами. Обследованные наркоманы находились в местах лечения, а то и в местах лишения свободы. Долгое

время были оторваны от семьи. Естественна их ностальгия по семейным отношениям, их идеализация.

В большинстве случаев родные наркоманов негативно относились к употреблению наркотиков: убеждали бросить (18%), помогали бросить – 14%. В 145 случаях родственники отнеслись к употреблению наркотиков безразлично. Все это свидетельствует о том, что в целом, наркотизм не одобряется жителями нашей области. Сказанное подтверждается тем, что 46% наркоманов утаивали от родных факты потребления наркотиков.

Таковы лишь некоторые из полученных данных, но и они уже позволяют сделать определенные заключения по формированию региональной политики борьбы с наркотизмом.

ДОСУГОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОТИЗМА У МОЛОДЕЖИ

Готчина Л.В.

канд. социол. наук
(БелЮИ МВД России)

В настоящее время в научной литературе не определена единая точка зрения, объясняющая возникновение и распространение молодежного наркотизма. Существует несколько ведущих концептуальных подходов, каждый из которых акцентирует внимание на каком-либо комплексе условий и факторов. В ходе изучения социальных явлений и процессов мы опираемся на идею методологического плюрализма. Поэтому исследование проблемы наркотизма основывается на различных концепциях его распространения: культурологических, семейно-педагогических, досуговых, правоохранительных.

С процессом организации досуга наркотизм связывают сторонники досугового подхода А. Коэн, Р. Клауорд, Л. Оулин, Л. Яблонский, И.И. Карпец и другие исследователи, рассматривающие делинквентную субкультуру как «нормы наизнанку», характеризующие отношения внутри девиантных групп с высокой степенью солидарности, активным сопротивлением попыткам семьи и школы регулировать их деятельность¹. Эти выводы подтверждаются результатами нашего исследования², согласно которому 56,2% респондентов проводят свободное время в компании с друзьями, 46,8% опрошенных частично удовлетворены тем, как проводят свободное время, 36% из всей выборки не ответили на вопрос «Допускается ли в компании употребление наркотиков, токсических веществ?», 11% респондентов признали этот факт, 4,2% – затруднились ответить. Сегодня группировки приобрели два более ярко, чем прежде, выраженных признака: наличие собственных правил поведения (25,8%) и источников денежных средств (13,8%)³. Эти тенденции подтверждают постепенное вхождение молодежных группировок в состав организованных преступных групп. Они начинают принимать участие в наркобизнесе на правах младших партнеров, для них характерны черты асоциального характера. Во-первых, это присут-

ствии в группах по интересам сверстников, стоящих на учете в милиции (12,8%). Во-вторых, вхождение в молодежные компании взрослых. В частности, распределение ответов на вопрос: «Принадлежат ли к Вашей компании люди старше 18 лет?» вывило следующие ответы: да – 62,6% (в исследовании 1997 года – 58,1%)⁴, нет – 7,2% (в 1997 году – 28,8%). В-третьих, все чаще значительным элементом взаимоотношений в рамках неформальной среды становится насилие. С ним сталкивались почти 50% респондентов. При этом основным местом, где культивируется насилие, является улица⁵. Его распространение оказывает влияние на наркоситуацию и наркокультуру по нескольким направлениям:

- во-первых, оно используется для принуждения к употреблению наркотиков;
- во-вторых, употребление наркотических средств нередко представляется молодым людям как способ ухода от ужасов насилия.

Таким образом, культура насилия – неотъемлемый элемент наркотизма в молодежных группировках. С учетом неполной искренности молодежи, участвующей в социологических исследованиях, можно с большой степенью вероятности утверждать, что сегодня развивается реальная тенденция распространения наркокультуры в неформальной молодежной среде, где несовершеннолетние проводят свой досуг.

Не случайно теория наркотической субкультуры, сформулированная в русле досугового подхода, объясняет участие в незаконном обороте наркотиков ущемленной в экономическом плане части населения посредством включения ее в уличные молодежные субкультуры, олицетворяющие собой скрытый и явно выраженный протест обществу.

Большой интерес для анализа проблемы представляет теория социальной аномии Э. Дюркгейма, являющаяся крайней формой девиации. Ее источником признается социальная дезорганизация, когда культурные ценности, нормы и социальные связи практически отсутствуют, ослаблены или противоречат друг другу⁶. Согласно Р. Мертону, причина девиации кроется в разрыве между культурными целями общества и социально одобряемыми средствами их достижения⁷.

Социальная аномия, возникшая в результате глобальной ломки прежней системы норм, усугубила проблему наркотизма, уничтожив сдерживающие установки поведения: социально не одобряемые способы достижения цели становятся приемлемыми. Вместе с тем, люди в силу ориентации на «старые» социокультурные ценности, диктующие определенные нравственные запреты, как правило, не могут прибегнуть к эффективным, но незаконным способам достижения желанных целей (не могут стать инноваторами по Р. Мертону). В итоге совершается бегство индивида из общества в форме бродяжничества, алкоголизма, наркомании (ретритисты по Р. Мертону). В 1990-е годы в России ежегодно фиксируется рост самоубийств (главный показатель аномии по Э. Дюркгейму), увеличивается число алкоголиков, актуализируется проблема наркомании и токсикомании.

Досуговую концепцию поддерживает и И.С. Кон, связывающий истоки правонарушений молодежи с уличными компаниями асоциальной или антисоциальной направленности. Такого же мнения придерживается и Н.Ф. Кузнецова⁸. По ее мнению, если отдельная личность не уверена в правильности своих поступков, будучи принятой группой, ее поведение воспринимается как норма, не подвергающаяся сомнению. При этом подросток психологически зависит и подражает группе, стремится показать себя сторонником общих наркотических норм, оправдывает свое отклоняющееся поведение.

Усиливает процесс наркотизации молодежи и сокращение мест проведения досуга, перевод их на платную основу⁹. В этом случае наркотизм и участие в наркообороте выступают как своеобразная компенсация невозможности достижения социальных целей наличными средствами (в частности, Н. Смелзер¹⁰).

К настоящему времени в мире накоплен достаточно большой материал по проблеме делинквентных подростково-молодежных сообществ. Активность таких группировок (шак) была отмечена на всех континентах почти в сорока странах мира. Однако впервые делинквентные шайки стали объектом исследования американских социологов, а потому их опыт в этой области остается, безусловно, самым богатым. Более того, в настоящее время американские исследователи изучают шайки не только в США, но и в других странах.

В России делинквентные сообщества стали объектом изучения только в конце 1980-х годов, поэтому концептуализация и оформление понятийного аппарата еще далеки от завершения. В связи с этим могут представлять интерес методы и результаты исследований американских коллег.

Тематически и хронологически исследования американских социологов и криминологов по проблеме подростково-молодежных делинквентных шак можно разделить на три периода.

1. Ранние исследования были частью более общей проблемы, которой занимались чикагские социологи: изучение явлений социальной дезорганизации в быстро растущих городских районах: Ф. Трэшер (1927), К. Шоу (1930), Г. Маккей (1942)¹¹.

В основе работ Фредерика Трэшера лежали теория социальной дезорганизации, а также обыденные представления о жизни в нищих районах. В своем исследовании он пытался объяснить причины существования шак и выявить их функции. По его мнению, причинами существования делинквентных сообществ является «невозможность обычаев и институтов прямо и эффективно функционировать, направляя и контролируя опыт подростков в условиях дезорганизации семейной жизни, неэффективности школьного образования, формализма и поверхностности религии, коррумпированности и индифферентности местных политиков, низкого уровня и монополии на занятость, безработицы и отсутствия возможностей для благотворного восстановления сил»¹².

Трэшер впервые провел классификацию подростковых шак. Он выделил три типа шак, различные категории членства, отметил краткость членства в шайках, их нестабильность и открытый характер. По его наблюдениям, делинквентные шайки были основаны на сегрегированности членства: в основном они состояли из людей одной расы и (или) национальности, причем, если сме-

шение национальностей допускалось, то смешение рас было абсолютно исключено. Все шайки состояли из молодых людей, принадлежавших к низшим слоям общества.

Шайки сформировали весьма сложную структуру и «традиции», которые живут дольше, чем одно поколение членов: хотя состав шаек меняется, сами по себе они довольно устойчивы. Лишь сравнительно небольшое число шаек, часть которых ориентирована прежде всего на совершение преступлений, обладает формальной организацией и относительной стабильностью: когда шайка осуществляла «экономическую деятельность», возникало разделение обязанностей между ее членами. В других случаях статусы членов шайки были примерно одинаковыми, и решения принимались путем достижения консенсуса.

2. Вторую волну можно датировать от середины 1950-х до середины 1960-х годов: А. Коэн (1955), Л. Яблонский (1959), Р. Клауорд и Л. Оулин (1960), М. Клейн (1971), когда внимание уделялось преимущественно субкультурным аспектам молодежных шаек. Оба периода характеризовались тем, что внимание исследователей к шайкам сопровождалось общественной тревогой и интересом.

Самым заметным исследованием этого периода был проект Льюиса Яблонского, который сначала попытался дать анализ существовавших к тому времени подходов и сформировать некоторые теоретические посылки. Предшествующие социологические исследования, по его мнению, дали неадекватные результаты, поскольку строились в соответствии с концепцией социальной группы, а не предгруппы. Яблонский выстраивает концепцию предгруппы, а именно некоего промежуточного образования между группой и толпой, и определяет шайку как один из видов предгрупп. В своем исследовании Яблонский использовал интервью с подростками, задержанными на месте драки. Шайка, как предгруппа, по мнению Яблонского обладает следующими функциональными характеристиками: подвижность членства (каждый может войти и выйти из шайки когда захочет), ролевая неопределенность (для чего создана шайка), но первичная функция шайки, по мнению Яблонского, обеспечивать выход агрессии, а также удовлетворять постоянные или сиюминутные эмоциональные нужды ее членов.

Яблонский использовал исключительно эмпирические методы – полицейскую отчетность, официальную статистику и опросы в полицейских участках, что могло сказаться на достоверности результатов и искренности респондентов - членов шаек, поэтому многие его выводы могут быть подвергнуты сомнению.

В 1980-е годы социологи обнаружили, что они не могут объяснить рост активности шаек, поскольку серьезных исследований этого феномена не проводилось с начала 1960-х, и исследователи оперируют устаревшими теориями и фактами, которые в основном касались субкультурных аспектов молодежных шаек. В исследованиях того периода боролись две точки зрения на происхождение шаек: в соответствии с первой, шайки возникли в ответ на отсутствие возможностей для представителей рабочего класса достичь успеха в обществе, и, соответственно, фрустрацию статуса; согласно второй, шайка является есте-

ственным элементом субкультуры рабочего класса. Их работу к тому же осложнял ряд факторов: весьма специфический характер большинства социологических исследований, различия в методах изучения криминальных групп и почти полное отсутствие сравнительно-исторических исследований шаек.

3. Начало современного периода исследований шаек, который продолжается до настоящего времени, можно датировать первой половиной 1980-х годов. Следует отметить работы следующих исследователей: Э. Кэмпбелл (1984); К. Чин (1990); Д. Мур (1991); У. Сандерс (1996), сосредоточивших свое внимание на шайках, организованных по этническому (афро-американские, мексиканские, азиатские и т.п.) и половому (мужские, женские, смешанные) признакам.

Вместе с тем существуют различные точки зрения на сущность шаек. Одни говорят о неформальном, спонтанном и быстротечном их характере (Ф. Трэшер, Л. Яблонский, А. Коэн). Они считают, что шайки возникают в районах с полным отсутствием социального контроля и поэтому не могут быть жизнеспособными. Другие исследователи (Д. Мур) опровергают мнение о том, что шайки не могут основываться на сложных и долговременных связях. Они считают шайки одной из форм человеческого сообщества, сходной с другими группами. По их мнению, шайки - это символы сообществ или классов, откуда они вышли, своеобразные способы существования.

Существование шаек в Европе длительное время отрицалось, что было связано с различиями между характерными для европейских стран молодежными группами и описанными американскими исследователями «настоящими» шайками. Распространению этой точки зрения способствовали средства массовой информации, создавая стереотипное восприятие американских шаек и рисуя ложные картины больших по размерам, высокоорганизованных и чрезвычайно агрессивных молодежных групп. В последние десятилетия вследствие международной миграции и сложностей социокультурной адаптации иммигрантов, шайки этнического происхождения распространились по всем странам и стали объектом изучения ученых различных научных специальностей.

Необходимо отметить, что в своих работах американские исследователи использовали как эмпирические (сбор информации из второстепенных источников - полицейских отчетов, хроник судов и т.д.), так и этические (непосредственные интервью с членами шаек) методы, что сыграло немаловажную роль в оценке значимости и ценности результатов проведенных исследований. В России существует сравнительно небольшой опыт изучения данной проблемы, поэтому анализ результатов исследований американских коллег позволит сформировать понятийный аппарат и лучше понять ситуацию, сложившуюся с подростково-молодежными группировками в нашей стране. Однако досуговая концепция также дает лишь частичное объяснение сущности наркотизма, поскольку не вся молодежь приобщается к неформальным молодежным компаниям, а факты их причастности к незаконному обороту наркотиков не единичны.

Примечания

1. См.: *Коэн А.* Содержание делинквентной субкультуры // Социология преступности. – М., 1966; *Коэн А.К.* Отклоняющееся поведение и контроль над ним // Американская социология. – М., 1972; *Клаурд Р., Оулин Л.* Дифференциация субкультуры // Социология преступности. – М., 1966; *Яблонский Л.* Шайка делинквентов как промежуточная группа / Там же; Криминологи о неформальных молодежных объединениях / Под ред. И.И. Карпец. – М., 1990.
2. Профилактика наркомании и токсикомании как фактор повышения качества жизни Белгородской молодежи. Информационно-аналитический отчет по итогам социологического исследования. – Белгород, 2002. – С. 52,107.
3. Там же.
4. См.: социологическое исследование: Влияние изменений социальной среды на криминальную активность молодежи. – Белгород, 1998.
5. См.: Указ. Информ.-аналит. отчет по итогам социол. исслед. – Белгород, 2002.
6. См.: *Дюркгейм Э.* Самоубийство. Социальный этюд. – СПб., 1912.
7. См.: *Merton R.K.* On Theoretical Sociology. – N.Y., 1967; Мертон Р. Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования. – 1992. – № 2.
8. См.: *Кон И.С.* Психология юношеского возраста. М., 1979; Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. – М., 1984.
9. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис. – М., 1996.
10. См.: *Смелзер Н.* Социология / Пер. с англ. – М., 1994.
11. *Thrasher F.* The Gang: A study of 1313 gangs in Chicago. – Chicago, 1927. – С. 228; *Габiani А.А., Гачечиладзе А.И.* Некоторые вопросы географии преступности. – Тбилиси, 1982.
12. Там же.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Попов А.Н.

кандидат юридических наук
(Сибирский государственный
технологический университет,
г. Красноярск)

Ст.48 УПК РФ предусматривает обязательное участие в уголовном процессе по делам несовершеннолетних законных представителей несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. Данное предписание полностью соответствует Семейному кодексу РФ, согласно которому обязанностью законных представителей является защита прав и законных интересов несовершеннолетних детей. УПК РФ в этой части обеспечивает реализацию этой обязанности законных представителей. УПК РФ впервые в истории процессуального законодательства РФ и РСФСР прямо закрепил эту обязанность законных представителей, что, несомненно, является прогрессивным шагом.

Представляется, что в УПК РФ не учитываются ситуации отсутствия у несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого законных представителей, а

также невыполнение или ненадлежащее исполнение указанной обязанности законными представителями несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых.

В информационном письме Генеральной прокуратуры РФ от 25 марта 2002г. № 21-17-02 «Об исполнении законодательства о борьбе с безнадзорностью и правонарушениями несовершеннолетних» и в последующих обобщениях отмечалось, что сложившаяся в стране ситуация с безнадзорностью и беспризорностью несовершеннолетних является крайне напряженной. Число подростков, доставленных в 2001 г. в милицию за различные правонарушения превысило 1 млн. 140 тыс. Среди доставленных - 301 тыс. подростков, едва достигших 13 лет, 295 тыс., которые нигде не работали и не учились, а 45 тыс. совсем не имели образования.

Около 300 тыс. детей, требующих помощи со стороны государства, были изъяты органами внутренних дел из чердачных и подвальных помещений, задержаны на вокзалах. Ежегодно увеличивается число детей, оставшихся без попечения родителей. В прошлом году 96,7 тыс. несовершеннолетних стали жертвами преступных посягательств. Почти 4 тыс. подростков погибли от рук преступников, а 4,6 тыс. получили тяжкие увечья. Однако эти цифры далеко не в полной мере отражают фактическую ситуацию, так как многие дети, находящиеся в социально опасном положении, своевременно не выявляются, государственная помощь им не оказывается. На местах не отлажен механизм взаимодействия и взаимного информирования органов социальной защиты населения, образования, здравоохранения, внутренних дел и комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, что не позволяет обеспечить своевременность и адресность комплекса мер помощи семье и детям. Единая система учета семей, находящихся в социально опасном положении, не выработана. Банки данных о них не сформированы, поэтому, как показывают проверки, ни одно ведомство или учреждение системы профилактики не располагает исчерпывающими сведениями о семьях и несовершеннолетних, нуждающихся в поддержке государства.

Принятые на местах программы профилактики правонарушений несовершеннолетних в большинстве своем формальны, зачастую содержат лишь перечень функциональных обязанностей должностных лиц органов системы профилактики.

Считаю, что в этих случаях большую помощь в решении процессуальных задач органов и должностных лиц, ведущих процесс, могут и должны оказывать органы опеки и попечительства.

К сожалению, должностные лица, ведущие процесс в соответствии с УПК РФ не обязаны извещать органы опеки и попечительства о фактах отсутствия у несовершеннолетних законных представителей или невыполнения представителями их обязанностей.

Данные пробелы в законе никак не обеспечивают права и законные интересы несовершеннолетних обвиняемых, подозреваемых. В первую очередь, речь идет о праве на защиту в уголовном процессе, право на объективное, всестороннее рассмотрение дела, а также о семейных правах ребенка.

Обязательное участие представителей органов опеки и попечительства в указанных случаях поможет: во-первых, обеспечить в большей степени защиту

несовершеннолетнего, учесть условия жизни и воспитания и особенности личности несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого. Кроме того, обязательное для следователей и судей уведомление органов опеки и попечительства об отсутствии у несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого законных представителей или неисполнении последними своих обязанностей будет в большей степени способствовать решению вопросов органами опеки и попечительства и судами о лишении законных представителей родительских прав, о назначении опекунов несовершеннолетним.

Учитывая вышеизложенное, следует внести в ст.48 УПК РФ дополнение и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 48. Законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, представители органов опеки и попечительства.

По уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители в порядке, установленном статьями 426 и 428 настоящего Кодекса. В случае отсутствия законных представителей у несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения законными представителями их обязанностей к обязательному участию в уголовном деле привлекаются представители органов опеки и попечительства, которые в этом случае наделяются всеми процессуальными правами и обязанностями законных представителей».

Такое дополнение УПК РФ, естественно, вызовет необходимость внесения соответствующих изменений и дополнений в другие статьи УПК РФ. Так, в частности, ст.424 УПК РФ нужно будет изложить в следующей редакции:

«Статья 424. Порядок вызова несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

Вызов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого к прокурору, следователю, в орган дознания, дознавателю или в суд производится через его законных представителей, а при их отсутствии или при невыполнении или ненадлежащем исполнении ими своих обязанностей - через органы опеки и попечительства. В случае, если вышеуказанный порядок вызова реализовать невозможно, то несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый вызывается в общем порядке, установленном настоящим Кодексом.

Если несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый содержится в специализированном учреждении для несовершеннолетних, находится под стражей, то он вызывается через администрацию этих учреждений».

Следует отметить, что при отсутствии законного представителя у несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и иных лиц, осуществляющих его содержание и воспитание, либо в случаях, когда условия жизни и воспитания несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого препятствуют исполнению им его процессуальных обязанностей, или оставление в этих условиях жизни и воспитания оказывает на несовершеннолетнего негативное воздействие, способствующее совершению преступлений и иных правонарушений (при отсутствии оснований для избрания мер пресечения), у наших органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, нет действенных полномочий

по обеспечению законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого - по предотвращению негативного воздействия ближайшего социального окружения, условий жизни и воспитания.

С позиции предупреждения негативного воздействия указанных условий жизни и воспитания на несовершеннолетнего подследственного и подсудимого очень интересны положения УПК Республики Казахстан. Статья 490 УПК Республики Казахстан, которая называется «Помещение несовершеннолетнего в специальное детское учреждение», гласит: «В случаях, когда несовершеннолетний обвиняемый по условиям жизни и воспитания не может быть оставлен в прежнем месте жительства, он по постановлению следователя, санкционированному прокурором, или по постановлению суда может быть помещен в специальное детское учреждение. В этих случаях несовершеннолетние обвиняемые содержатся отдельно от несовершеннолетних, находящихся в указанном детском учреждении, по иным основаниям».

В России в настоящее время создаются специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 27 ноября 2000 года № 896 к указанным учреждениям отнесены: социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних; социальный приют для детей; центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей.

Для достижения своих задач эти специализированные учреждения, в частности, осуществляют следующие функции:

а) совместно с органами и учреждениями образования, здравоохранения, внутренних дел и других организаций осуществляют мероприятия по выявлению детей, оставшихся без попечения родителей;

б) обеспечивают временное содержание несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей и оказавшихся в трудной жизненной ситуации;

в) разрабатывают и реализуют программы социальной реабилитации несовершеннолетних, направленные на их дальнейшее устройство;

г) обеспечивают защиту прав и законных интересов несовершеннолетних;

д) содействуют органам опеки и попечительства в устройстве несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей.

Учитывая наличие необходимых условий для изъятия в ходе уголовного процесса несовершеннолетнего из социальной среды, оказывающей негативное воздействие на него, представляется, что необходимо позаимствовать этот опыт у Республики Казахстан и некоторых других государств.

Учитывая то, что помещение несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого является ярко выраженной принудительной мерой, следует закрепить ее в Главе 14 УПК РФ «Иные меры процессуального принуждения». При этом нужно указать конкретные случаи для ее применения, а не такие общие, как в УПК Республики Казахстан.

В этих целях Главу 14 УПК РФ нужно дополнить статьей 118¹ следующего содержания:

«Статья 118¹. Помещение несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в специализированное учреждение для несовершеннолетних.

1. В случаях, когда несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый по условиям жизни и воспитания не может быть в них оставлен, он по постановлению следователя, санкционированному прокурором, или по постановлению суда может быть помещен в специализированное учреждение для несовершеннолетних на период производства по уголовному делу. В этих случаях несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые содержатся отдельно от несовершеннолетних, находящихся в указанном учреждении, по иным основаниям.

2. К случаям, указанным в ч.1 настоящей статьи, относятся следующие:

1) отсутствие законного представителя у несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и иных лиц, осуществляющих его содержание и воспитание;

2) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого препятствуют исполнению им его процессуальных прав и обязанностей;

3) оставление в этих условиях жизни и воспитания оказывает на несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого негативное воздействие, способствующее совершению преступлений и иных правонарушений».

АЛКОГОЛИЗМ И НАРКОМАНИЯ КАК ФОРМЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Губанова Е.И.
студентка БелГУ

Правовые нормы как разновидность социальных норм, подобно другим ценностям, выполняют функции оценки и ориентации личности, общности. Вместе с тем они не ограничиваются этими функциями. Нормы осуществляют регулирование поведения и контроль за поведением. При этом, в отличие от индивидуального волеизъявления, норма выражает типичные социальные связи, дает типовой масштаб поведения. Норма не только оценивает и ориентирует, подобно идеям, идеалам, но и предписывает. Ее характерной чертой является императивность. Это единство оценки и предписания. Нормативные системы общества не являются застывшими, навсегда данными. Изменяются сами нормы, изменяется отношение к ним. Отклонение от нормы столь же естественно, как и следование им. Полное принятие нормы выражается в конформизме, отклонение от нормы - в различных видах девиации, девиантного поведения. Во все времена общество пыталось подавлять *нежелательные формы* человеческого поведения. Резкие отклонения от средней нормы, как в положительную, так и в отрицательную сторону, грозили стабильности общества, которая во все времена ценилась превыше всего.

По мнению О.С. Осиповой, девиацию можно определить как отдельные поступки или их совокупность, входящие в противоречие с принятыми в обществе юридическими, моральными и социальными нормами. Ни в одном обществе невозможно провести линию и просто разделить всех на тех, кто отклоняется от норм, и тех, кто им следует¹. Молодежь рассматривается как большая

социальная группа, имеющая специфические социальные и психологические черты, наличие которых определяется возрастными особенностями молодых людей и тем, что их социально-экономическое и общественно-политическое положение, их духовный мир находится в состоянии становления. В современной научной литературе к этой группе обычно относят (в статистике и социологии) людей в возрасте от 15 до 30 лет.

Исходя из вышесказанного, в современных условиях алкоголизм и наркоманию в молодежной среде можно отнести к основным формам девиантного поведения, каждая из которых имеет свою специфику.

Условно к факторам, способствующим развитию отклоняющегося поведения молодых людей в целом и алкоголизации и наркотизации в частности, относятся: нравственная незрелость личности, нарушенная социальная микросреда, индивидуально-биологические или индивидуально-психологические особенности личности.

В.Н. Шпаченко считает, что наблюдение за поведением молодежи убеждает в росте явлений наркотизма. Причем на фоне устрашающей картины роста употребления наркотиков и токсических препаратов увеличивается и количество употребляемых населением спиртных напитков. Между тем общество, озабоченное проблемой наркомании, перестало уделять должное внимание проблеме профилактики злоупотребления алкоголем. Более того, судя по тому, с каким трудом проходят через парламенты ограничительные законодательные акты в отношении алкоголя в странах СНГ, менталитет населения имеет проалкогольную направленность². Хотя на сегодняшний день в обществе достаточно часто встречается такой вид девиантного поведения, как алкоголизм. Понятие алкоголизм употребляется минимумом в двух аспектах. В медицинском алкоголизм – это хроническое заболевание, характеризующееся патологическим (неодолимым) влечением к спиртным напиткам. В социально-правовом алкоголизм – форма девиантного поведения, выражающаяся в злоупотреблении спиртными напитками.

Алкоголизм характеризуется тем, что возникает привыкание, а в дальнейшем психическая и физиологическая зависимость от этилового алкоголя, употребляемого в виде водки, спирта, коньяка, виски, вин, пива и др. По определению экспертов Всемирной организации здравоохранения, алкоголиками являются неумеренно пьющие лица, чья зависимость от алкоголя достигает такой степени, что она приводит к нарушениям соматического и психического здоровья, вызывает конфликт с другими людьми, ухудшение социального и экономического положения и требует лечения.

Особенность пьянства и алкоголизма как отклоняющегося поведения состоит также в том, что эти явления выступают в качестве катализатора, способствующего проявлению иных видов социальных отклонений: преступности, административных правонарушений, самоубийств, аморального поведения и др. З.Ф. Коробкина отмечает, что в стране среди молодежи растет число алкоголиков, наркоманов. Опросы учащихся (возраст 14-17 лет, половина - девочки) показали, что 52,8 % достаточно часто употребляют спиртные напитки, 10,2 % хотя бы раз в жизни пробовали наркотические, а 9,8 % - токсические вещества.

Фактически каждый десятый из них рискует стать хроническим алкоголиком, нарко- или токсикоманом³.

Алкоголь отрицательно сказывается на течении психических процессов, дезорганизует важнейший для поведения процесс возбуждения и торможения, расстраивает сознание и волю. В состоянии опьянения человек утрачивает адекватную реакцию на различные внешние раздражители, становится навязчивым, грубым, развязным. Все это, проявляясь в поведении, предопределяет исход борьбы мотивов в сознании пьяного человека в пользу антисоциальных стремлений и желаний, подавляет голос совести, чувство долга, уважение к закону и, в конечном счете, приводит к другим видам отклоняющегося поведения.

С точки зрения А.В. Коньшева, причины алкоголизма включают в себя, как минимум, два фактора: с одной стороны - это предрасполагающие особенности личности (конформные, незрелые, зависимые, внушаемые, склонные к подражанию психопатические личности и невротики с склонностью к дистимиям), с другой – обычай употреблять алкоголь в определенном обществе, группе, среде и главным образом – в семье. Большое значение имеет возраст, в котором человек начал употреблять алкоголь: в молодом возрасте легче возникает привычка к выпивке и возникает зависимость от алкоголя⁴. Такая форма девиантного поведения наиболее часто проявляется у лиц, воспитывающихся в неблагоприятной социальной обстановке, имеющих родителей-алкоголиков.

В юном возрасте основным мотивом употребления алкоголя является подражание, основанное на стремлении доказать свою принадлежность мотивами употребления алкоголя могут стать также стремление «забыться», уйти от травмирующей ситуации, освободиться от комплексов, снять стресс. Иногда демонстративное употребление алкоголя может быть проявлением «бунта» при реакции эмансипации. Последствиями пьянства и алкоголизма являются экономический, материальный ущерб от преступлений и от несчастных случаев, издержки на лечение больных алкоголизмом, содержание правоохранительных органов. Не поддается материальному учету ущерб духовным и нравственным отношениям в обществе, семье.

Конечно, проблема преодоления пьянства и алкоголизма является сложнейшей, она включает экономический, социальный, культурный, психологический, демографический, юридический и медицинский аспекты. Только с учетом всех этих аспектов возможно ее успешное решение.

В последние годы в стране лавинообразно нарастает в числе девиантных отклонений в поведении людей такое трагическое увлечение и последующее болезненное пристрастие, как наркомания. А.Н. Горанский подчеркивает, что особенно тревожит рост наркомании среди школьников и в студенческой среде (в 6-8 раз). В.В. Путин, выступая на Всероссийском форуме работников образования, проходившем в Москве в январе 2000 г., констатировал, что 80% российских наркоманов – школьники⁵.

По результатам опросов, как отмечает В.Я. Семке, большинство наркоманов (77,1 %) пристрастились к зелью под воздействием других лиц, главным образом потребителей наркотиков из числа друзей, знакомых, причем нередко приобщение происходило в компании соответствующе настроенной молодежи⁶.

Потребление наркотиков в молодежной среде очень часто носит именно групповой характер. Многие наркоманы принимают наркотики в общественных местах (на улицах, во дворах, в кинотеатрах, в кафе, на пляжах), некоторые могут это сделать в любом месте.

У молодежи, в отличие от взрослых наркоманов, наблюдается быстрый темп зависимости от наркотика, наступление эйфории от небольших по величине доз, тяжелое протекание процесса абстиненции. Все эти явления происходят параллельно с дезадаптацией и аморализацией молодежи, поэтому часто выступают в роли субъекта или объекта противоправного поведения⁷.

Исследователи полагают, что главная опасность наркомании – не столько в причинении физиологического вреда лицу, потребляющему наркотики, сколько в последующей деградации личности, которая наступает в 10-20 раз быстрее, чем при алкоголизме⁸. Наркоманы перестают интересоваться своей работой, а затем и вовсе оставляют ее. Постепенно ослабляются и прекращаются полезные социальные связи с коллегами на работе или учебе, друзьями, возникают осложнения в семье, развиваются эгоистические черты характера, лицемерие, лживость, внимание концентрируется лишь на собственной личности и на проблеме приобретения наркотиков.

Необходимо отметить, что серьезную озабоченность вызывает вовлечение подростков в наркобизнес. Кстати, наркодельцы уже давно определили для себя школы, ПТУ, интернаты и лицеи как рынки сбыта всякого зелья. С учащимися ведется целенаправленная работа, чтобы вовлечь как можно больше детей, расширить круг потребителей. Особенно часто малолеток привлекают к торговле наркотиками – они еще не достигли возраста наступления уголовной ответственности. Вовлекают путем угроз и избиений, за денежное вознаграждение, обещание защиты перед одноклассниками. Крайне редко привлекаются к уголовной ответственности взрослые, вовлекающие детей в наркоманию. Как правило, составляются рапорта-отписки о невозможности их установления.

Во многих регионах возрастает количество преступлений, совершенных молодежью в состоянии наркотического или токсического опьянения. Например, в Башкирии и в Санкт-Петербурге в два раза, в Брянской области – в 7 раз, в Ростовской – в 3,5⁹.

Ученые обращают внимание на то, что еще одним немаловажным фактором является социальное окружение. Шанс стать наркоманом выше у тех, кто общается с людьми, употребляющими наркотики. Так как тенденция к подражанию является объективной особенностью процесса социализации формирующейся личности, то нельзя не учитывать и явление наркомании как одну из моделей социального поведения. Но подражание далеко не главный фактор риска. Наиболее часто отличаются причины, связанные с главными возрастными особенностями: стремлением к активному познанию окружающего мира и себя, а также с самим процессом социализации, адаптации к новым жизненным условиям, утверждением себя в среде и возникающими в связи с этим проблемами. Среди прочих причин назывались такие, как стремление вызвать сочувствие к себе, действие «назло», «от нечего делать» и др.

Борьбе с наркоманией могут способствовать меры социального, экономического, культурного характера, в том числе и те, которые применяются для искоренения алкоголизма. Но, учитывая специфику развития наркомании, в борьбе с этим типом отклоняющегося поведения следует использовать и специальные меры – медицинские, правовые и др.

В период перехода к рыночной экономике изменилось материальное положение многих слоев населения. Жизнь большинства семей за чертой бедности, невозможность для подростков получения образования, увеличение количества молодых безработных, закрытие учреждений, обеспечивающих досуг молодежи – все это создает конфликтные ситуации, а они приводят к девиациям. Единственный способ как-то изменить сложившееся положение – помочь молодым людям преодолеть их трудности путем создания дополнительных рабочих мест, социальных служб и других соответствующих организаций, поддерживаемых государством, а также запретить на законодательном уровне пропаганду спиртных напитков, ужесточить наказание за производство и сбыт наркотиков. При этом данные проблемы нельзя решать изолированно, без учета социальных, экономических и политических тенденций в обществе, в противном случае рост наркомании и алкоголизма будет продолжаться.

Примечания

1. *Осипова О.С.* Девиантное поведение: благо или зло? // Социс. 1998. № 9. С. 16.
2. *Шпаченко В.Н.* Анализ употребления спиртных напитков школьниками старших классов разных районов мегаполиса // Российский психиатрический журнал. 2003. № 4. С.65-66.
3. *Коробкина З.В.* Профилактика наркотической зависимости у детей и молодежи. – М., 2002. – 40 с.
4. *Коньшиев А.В.* Алкоголь: опасная польза // Медицинская помощь. 2003. № 1. С. 41
5. Наркомания в России: состояние, тенденции, пути преодоления. /Под ред. А.Н. Горанского. – М., 2003. - 79 с.
6. *Семке В.Я.* Психокоррекция аддиктивного поведения в современных условиях // Наркология. 2004. № 1. С. 54.
7. *Кржечковский А.Ю., Можейко А.А.* Некоторые аспекты коррекции поведения у подростков, склонных к употреблению одурманивающих средств // Наркология. 2002. № 12. С.20.
8. *Селедцов А.М., Лопатин А.А., Казанцева Т.В. и др.* Расстройств наркологического профиля и девиантное поведение у контингентов несовершеннолетних в крупном промышленном центре // Наркология. 2002. № 7. С. 32
9. *Макеева А., Макеев Г.* Подросток тянется к наркотикам – почему? // Семья и школа. 2003. № 7-8. С. 16

О ПРИЧИНАХ И УСЛОВИЯХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ АСОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Колесникова О.А.
инспектор ООНИ и РИД
(БелЮИ МВД России)

В период социально-экономических преобразований в России конца XX - начала XXI вв. повсеместно отмечается рост насилия, жестокости, ущемления прав и свобод слабо защищенных слоев населения, резко обострились проблемы воспитания подрастающего поколения. В России появился сложный социальный слой «обиженных» людей, больше всего страдающих от притеснения. В него входят старики и дети, инвалиды и пенсионеры, беспризорные и воспитанники интернатных учреждений, осужденные и др. В этих условиях одной из актуальных проблем является борьба с негативными явлениями, правонарушениями и преступностью подростков и молодежи. В среде несовершеннолетних все больше отмечаются такие признаки нравственной деморализации как пьянство, наркомания, токсикомания, бродяжничество, проституция, рост различных неформальных групп, асоциально-криминальных сообществ и др. К сожалению, большинству подростков социально-экономические реформы ничего хорошего не принесли. В результате этого для значительной части молодежи обычным становится нигилизм, отрицание всего, что было в прошлом, жесткая конкурентная борьба за выживание в настоящем и неверие в возможность улучшения жизни в будущем.

Вся жизнедеятельность несовершеннолетних правонарушителей протекает в условиях сложного межличностного общения в официальных и неофициальных группах. С одной стороны, они живут и действуют в условиях открытой, непосредственной коллективности, так как входят в учебные, трудовые, общественные и другие коллективы, а с другой стороны, их антиобщественная деятельность проходит в условиях скрытых, возникающих и сложившихся асоциальных группах различной степени криминогенной зараженности.

Научные исследования в области профилактики правонарушений несовершеннолетних показывают, что негативные явления среди молодежи, такие, как нерадивое отношение к учебе, труду, нарушение дисциплины, порядка, проявление жестокости, воровство, хулиганство и др., возникают и проявляются в группах асоциальной направленности.

Асоциальные группы несовершеннолетних правонарушителей – это малые неформальные, спонтанно возникающие, развивающиеся в процессе асоциальной деятельности группы подростков, в которых имеются чуждые российскому обществу взгляды, обычаи, антиобщественные нормы поведения. Члены этих групп ведут совместный асоциально-криминальный образ жизни и совершают различные правонарушения. Антисоциальное поведение несовершеннолетних обусловлено взаимным влиянием отрицательных факторов внеш-

ней социальной среды (в особенности микросреды), а также индивидуальными особенностями личности подростка.

Группы несовершеннолетних правонарушителей не возникают из ничего. Этому способствуют определенные объективные условия и причины, а также субъективные предпосылки их возникновения. *Объективными* причинами для их возникновения являются отрицательные семейные условия: отсутствие нормальной нравственной среды в семье часто воспитывает эгоцентризм и другие негативные качества; весьма часто такое искажение нравственной атмосферы бывает связано с алкоголизмом родителей или родственников, их аморальным поведением и т.д.; нередки случаи, когда искаженную нравственную атмосферу вокруг несовершеннолетнего создают любящие его и желающие ему всякого добра, но не обладающие достаточной педагогической культурой родители. В роли *субъективных* предпосылок выступают личностные особенности подростков и их взаимодействие с социальной микросредой. Подростки собираются в группы часто совсем не для совершения правонарушений. Они стремятся к общению, к дружбе, а случайные встречи возникают у них на основе отчуждения их от первичных социальных групп: семьи, классного коллектива, общественных организаций. Это нарушение межличностных отношений со взрослыми и сверстниками, переживание дискомфорта приводит к тому, что у подростков парализуются основные механизмы социализации, ведущие к неправильному формированию представления о себе, своем «Я-образе». У подростков происходит асоциальная идентификация, соотнесение себя с негативными эталонами, образцами поведения, которые являются отражением негативных межличностных отношений со взрослыми, а потом и со сверстниками. Идентификация у них происходит с негативной микросредой, в которой вырабатываются негативные устремления, убеждения, происходит формирование устойчивого отрицательного «Я-образа». Идет процесс асоциального формирования личности и закладываются предпосылки для возникновения асоциальной группы.

Таким образом, возникновению асоциальных групп предшествует ряд условий:

- наличие различных деформаций в деятельности, отношениях и общении социально-полезных групп, которые формируют те или иные негативные качества у подростков;

- нарушение нормального взаимодействия подростков с социальной средой, а также появлении первых отклонений в деятельности и поведении подростков, отсутствие у них твердых нравственных взглядов и убеждений;

- перенос общественно-организаторской и коммуникативной активности подростков в сферу свободного общения, которая часто носит поисковый характер, и в связи с этим увеличение у них неформальной, неорганизованной асоциальной деятельности и общения;

- появление в рамках социально-полезных групп первых признаков асоциальной группы, выражающихся в аморальном поведении, нормах, ценностях, вступающих в противоречие с установками официальной организации.

Наряду с выделенными условиями, существует еще целый ряд социально-психологических факторов, привлекающих подростков в асоциальные группы.

Наиболее распространены такие, как «свобода и неограниченность деятельности», «отсутствие надзора и контроля со стороны взрослых».

Становление асоциальных групп несовершеннолетних правонарушителей осуществляется постепенно, незаметно для окружающих под воздействием следующих факторов. Прежде всего для всех членов групп должны быть характерны отрицательные взгляды на жизнь, а также противоправные способы и средства их удовлетворения. Наличие стрессогенной ситуации также способствует образованию асоциально-криминальных групп. Такой стрессогенной ситуацией для подростков может быть их отчужденность и изолированность от социально полезных групп, физическая неспособность некоторых из них в одиночку совершить противоправное действие. В группах эти стрессогенные ситуации, как правило, растворяются, появляется чувство уверенности и безнаказанности, готовность к совершению групповых действий.

Всестороннее изучение причин и условий зарождения асоциальных групп несовершеннолетних правонарушителей необходимо прежде всего для того, чтобы не допускать их появления, а в случае возникновения, принимать к ним соответствующие меры по их переориентации или разобщению.

Содержание

Лелеков В.А.	Молодежная преступность в постсоветской России: состояние, детерминанты	3
Федоров Г.В.	Профилактика наркомании несовершеннолетних	12
Кнайкин В.Н. Свистильников А.Б.	Отдельные направления предупреждения экономических преступлений в сфере банковской деятельности подразделениями ФСЭНП	17
Кучер И.В.	Профилактика наркомании среди молодёжи в образовательных учреждениях МВД России	24
Ряпухина И. А.	Проблема распространения наркомании в молодежной среде	27
Заречнев Д.О.	Меры по профилактике незаконного оборота наркотиков в среде несовершеннолетних	31
Дорохов В.Ж.	Исторический опыт деятельности органов милиции Хабаровского края по профилактике преступности среди несовершеннолетних и молодежи в 1950-1961 гг.	35
Евдокимов К.Н.	Проблемы профилактики компьютерной преступности среди молодежи: правовые и социологические аспекты	42
Карагодин А.В.	К вопросу о профилактике алкоголизма у детей и подростков	45
Паршин Н.М.	Профилактика насильственных сексуальных преступлений, совершаемых несовершеннолетними лицами с психическими отклонениями	50
Бобраков И.А., Гулак М.Л., Петрова Н.Г.	О применении научных методов контроля над наркоситуацией	54

Пашкова Е.Н.	Проблемы применения медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения	57
Бобраков С.И.	Некоторые криминологические характеристики личности наркомана	60
Готчина Л.В.	Досуговая концепция распространения наркотизма у молодежи	62
Попов А.Н.	Некоторые проблемы обеспечения защиты прав несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в уголовном процессе России	67
Губанова Е.И.	Алкоголизм и наркомания как формы девиантного поведения	71
Колесникова О.А.	О причинах и условиях возникновения асоциальных групп несовершеннолетних правонарушителей	76

**Проблемы профилактики
молодежной преступности**

Материалы научно-практической конференции
23 июня 2004 г.

Редактор Л.В. Каверина
Компьютерная верстка Т.Л. Ковалева

Лицензия ЛР № 020772 от 21 апреля 1998 г.

Подписано в печать 27.10.04 г. уч.-изд.л.5,2, бумага офсетная, печать ризо-
графия

Тираж экз. Заказ № 56

Белгородский юридический институт МВД России
Отделение оперативной полиграфии
г. Белгород, ул. Горького, 71